

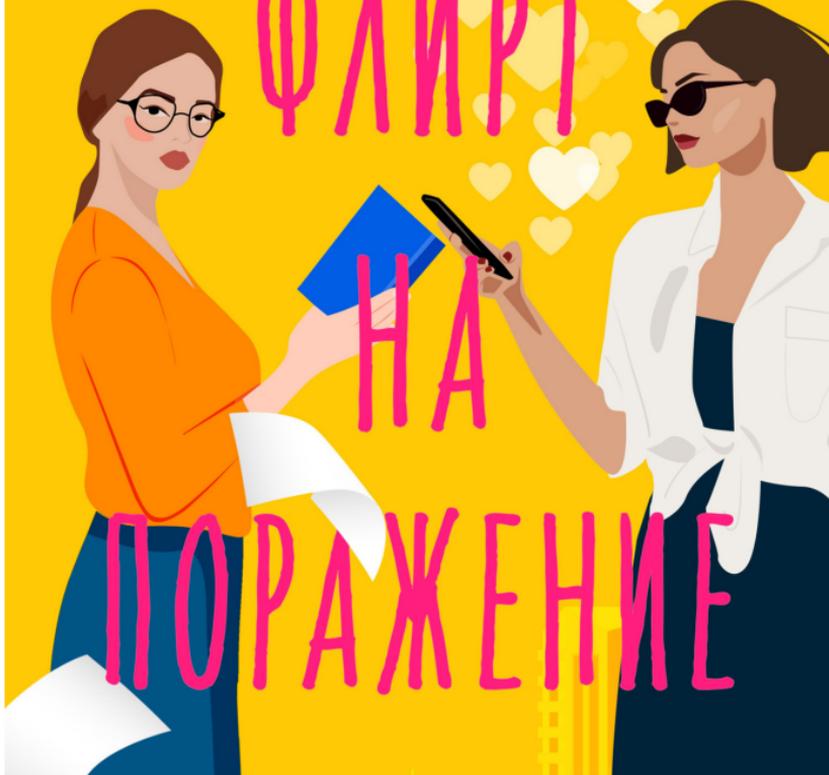
INSPIRIA

Дарья Софлер

ФЛИРТ

НА

ПОРАЖЕНИЕ

INSPIRIA

Дарья Владиславовна Сойфер
Флирт на поражение
Серия «Сурсаке. Счастливые
истории Дарьи Сойфер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68343697

Д. Сойфер. Флирт на поражение: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2022

ISBN 978-5-04-175658-1

Аннотация

Романы Дарьи Сойфер уже полюбили тысячи читателей. Ее героини, смешные, неловкие, но в то же время сильные и смелые, вдохновляют многих девушек на кардинальные перемены в жизни. 30 000 прочтений в Сети и 10 000 проданных книг не предел для автора с таким потенциалом. Больше классных книг с дополнениями и бонусами от автора в новой серии «Счастливые истории Дарьи Сойфер».

Женя Агафонова работает в библиотеке, ведь книги ей милее людей, а вымышленные миры интереснее реальности. Одна беда – с мужчинами у Жени не складывается: слишком уж страшно сделать первый шаг навстречу возлюбленному. Вот тут-то к ней на помощь и приходит лучшая подруга Ярослава. Бьюти-блогер и покорительница сердец, она знает толк в женских хитростях. И

все бы ничего, но Женин избранник внезапно становится яблоком раздора, и лучшие подруги превращаются в заклятых врагов. Так что же победит: ум или красота? Тактика или флирт? Ясно одно: пощады не будет.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дарья Сойфер

Флирт на поражение

© Кулыгина Д., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Тот, кто указывает на твои недостатки, не
всегда твой враг; тот, кто говорит о твоих
достоинствах, не всегда твой друг.*

Китайская пословица

Глава 1

– В самый разгар вечерней трапезы распахиваются двери залы, и вы видите гонца. Бедняга изранен. Его грязная одежда висит лохмотьями, но вам удастся разглядеть герб: белая змея, обвивающая золотой дуб. Посланец сира Дармонта! «Беда, сир Вейтерн! – бормочет он. Вы отдаете знак слугам, те подхватывают гонца под руки и тащат к камину. – Замок Дармонтов захвачен! Лорды с юга собирают войска... Грядут темные времена, сир Вейтерн! – Гонец захлебывается кровавой пеной. – Сир Эбергорд призвал старейшину гильдии черных магов. И ходят слухи... Ходят слухи... – Голос гонца слабеет. – Что маги воскресили дракона...» Бедолага закашливается, тело его бьется в предсмертной агонии. Секунда – и смерть отпечатывается в его распахнутых глазах. Теперь перед вами стоит только один вопрос...

– Где тут моя именинница?!

Женя закашлялась от неожиданности, точь-в-точь как гонец из ее истории. Одним своим появлением Яся рассеяла всю магию, в которую Женя так кропотливо погружала библиотечный зал. Завсегдатаи клуба настольных игр подслеповато шурились: Яся стояла в лучах света из главного холла, и теперь никакие тяжелые шторы не могли удержать Земли Холодного Камня от вторжения назойливой реальности.

– Закройте дверь! – дернулся Влад, он же – Янтарный Ры-

царь, верный вассал лорда Вейтерна и Хранитель Ключей. – Сквозняк же! И именинников здесь нет!

– Все в порядке, это ко мне, – Женя поспешила вмешаться и встала, пока у Влада на нервной почве не разыгрался очередной приступ астмы. Рыцари ведь по нынешним временам – исчезающий вид, их беречь надо.

– Женька, с днем рождения! – Яся продефилировала к столу, и Жене на мгновение почудилось, что она слышит не цоканье острых каблучков, а часовой механизм здоровенной бомбы.

Что ж, в чем-то она не ошиблась: когда Яся, ничтоже сумняшеся, плюхнула коробку с тортом прямо на карту Земель Холодного Камня, подспудно смахнув несколько фигурок с поля, вид у собравшихся был такой, будто у них под носом рвануло килограммов эдак пять отборного тротила.

В оглушающей тишине слышались свистящие судорожные вдохи, и Влад таки потянулся за ингалятором.

– О, вы что тут, играете? – Яся сердито уставилась на Женю. – А мне наврала, коза такая. Я, мол, работаю, никаких вечеринок...

– Давай не здесь, а? – Женя ухватила подругу за локоть и бросила виноватый взгляд на собратьев по «Камню драконов», лучшей игре последних лет, если не сказать всех времен и народов. – Пардон, я быстро, – и потащила было несчастную Ясю из зала, но за столом наметился бунт.

– Не, ну если у тебя день рождения... – Ирка, она же Фей-

ри Сумеречного Леса, поморщилась, отчего кольцо в ее носу воинственно блеснуло. – Кстати, поздравляю... Может, отложим до следующего четверга?

– Да нет, вы что! – отмахнулась Женя. – Сейчас вернусь, и продолжим...

– А хотите, я могу быть ведущим? – подал голос Митрофанцев, также известный как Р'оодергард, последний маг из Ордена Силы.

Вот и вся преданность! Король умер – да здравствует король? Ну уж нет, только не сегодня!

– Я. Сейчас. Приду, – отчеканила Женя и упрямо выволокла Ясю в холл, прикрыв за собой дверь в мир магии.

Ярослава была в своем репертуаре. Испортила праздник дважды: сорвала игру и растрезвонила всем про день рождения, а быть в центре внимания Женя ненавидела с детства. Вот кому нужны эти поздравления? Банальные пожелания? «Не будь лапшой – расти большой» или «счастья, здоровья и жениха богатого»... Пустое сотрясение воздуха! И все ради чего? Чтобы потом пришлось всем натянуто улыбаться, умирая от чувства неловкости? Увольте! И ведь надо было... Именно сегодня! Женя так готовилась к этой игре! Раз семь переписала сценарий, чтобы Он услышал...

– Да ты чего? – Яся, казалось, искренне недоумевала, из-за чего весь сыр-бор. Ее брови, геометрически идеальные настолько, что по ним можно было бы изучать золотое сечение, сдвинулись к переносице. – Ты ж не думала, что я позволю

тебе зажать юбилей?

– Тихо ты! – шикнула Женя и воровато оглянулась. – Ребята услышат!

– И пусть услышат! Я не против, отметим вместе. Пиццу закажем, – Яся понизила голос и доверительно наклонилась к подруге: – Можно даже бухлишка...

– Ты с ума сошла?! – Женя шарахнулась от нее, словно та была приспешником сира Эбергорда. – Какая пицца?

Сразу бы уж предложила полить растопленным жиром книгохранилище, чего мелочиться!

– О, ты все-таки села на диету?! Молодчина! Тогда только тортик! И не волнуйся, он пэпэшный.

– Какой?.. – машинально переспросила Женя, но тут же спохватилась и тряхнула головой. – Слушай, спасибо за... За вот это вот все, но у меня на сегодня другие планы. Можем в выходные сходить куда-нибудь, я угощаю...

– Не-не-не! Ты что, издеваешься?! – оскорбилась Яся. – Агафонова, имей совесть! Я ж ради тебя отменила прямой эфир!

– А тебя на ТВ позвали? – На долю секунды Жене и правда стало стыдно. Но это быстро прошло...

– Вот ты серость! – Яся закатила глаза. – Эфир в моем блоге! С подписчиками! – и она подозрительно прищурилась. – Ты вообще на меня подписана? Хотя... – она пробежалась по Жене взглядом сверху вниз, потом обратно и наконец обреченно качнула головой. – Кого я спрашиваю? Будь ты моим

фолловером, ты бы давно сожгла все эти шмотки и купила что-то приличное. У тебя ж в этом цвет лица, как шпинатный смузи!

На этих словах Яся взяла подругу за плечи – благо это было нетрудно, Женя едва доставала Ясе до подбородка – и развернула к большому настенному зеркалу. Картину, которая предстала перед Женей, можно было бы озаглавить «Девушка здорового человека и девушка курильщика». Или еще «Ожидание и реальность» – как в тех мемах из Интернета, когда человек заказал в Китае роскошного мягкого медведя, а получил какую-то неведомую облезлую зверушку. И зверушкой этой, ясное дело, была Женя.

За двенадцать лет дружбы Женя так и не поняла, что Яся в ней нашла. Казалось, Ярослава Ветрова в один прекрасный день просто проснулась и решила осчастливить самую нелюбимую девочку в классе. Женя до сих пор в красках помнила тот день: Яся опоздала на алгебру, беспардонно уселась на вечно пустующий стул справа от Жени, окинула буку-Агафонову задумчивым взглядом, а потом вдруг улыбнулась широко и беспечно, словно каникулы уже начались, и протянула новоиспеченной соседке коробочку с монпансье: – Будешь? Папа из Венгрии привез...

Женя никогда не страдала от избытка доверия к людям. Она росла с отцом, а тот любил говаривать: «Люди улыбаются, только если им что-то от тебя нужно». Этот девиз Агафопова впитала с комковатыми папиными кашами и подгорев-

шими яичницами, а потому, увидев вдруг сияющую физиономию Ветровой, насторожилась. Сначала Женя думала, что Яся подкатила исключительно ради помощи по учебе. И зря: в алгебре эта улыбчивая девчонка разбиралась куда лучше самой Жени. Схватывала на лету то, что Агафоновой давалось упорной зубрежкой, пару раз даже выручила подсказкой на контрольных. Карманные деньги? Тоже не вариант: их у Жени отродясь не водилось. Папа считал, что нечего трагиться, если государство обязано льготно кормить ребенка из неполной семьи. А раз есть первое, второе и компот, то все остальное – уже излишки.

Сказать, что через Женю можно было разжиться парой свежих сплетен, тоже было нельзя. Агафонова не следила за личной жизнью учителей и однокашников и поддержать ядовитые шепотки популярных девочек о том, кто с кем и сколько раз целовался за школой, не могла. Оставался только один вариант: каждой красотке нужна подруга-дурнушка, чтобы выгодно выглядеть на ее фоне. Этой версии Женя и придерживалась, пока Яся однажды не уговорила ее прийти на ежегодную дискотеку. Собственно, Женя и согласилась-то на этот кошмар только ради того, чтобы убедиться в своей правоте. Напялила кофту, позорную даже по собственным меркам, стянула невзрачные тонкие волосы в мышиный хвостик и приготовилась узреть представление под названием «Красавица и чудовище».

Женя так и видела – а воображения у нее всегда было хоть

отбавляй, – как Яся кокетничает с мальчиками, посмеиваясь вместе с ними над неказистой подругой, а потом лихо отплясывает под взрывные ритмы, едва отмахиваясь от ухажеров.

– Ну что, пошли танцевать? – спросила Яся, пружиня от нетерпения, когда они вошли в пятнистый от разноцветных огоньков спортзал.

– Я не танцую, – буркнула Женя и двинулась напрямик к скамейке запасных.

– О'кей!

Вот так просто: ни споров, ни упреков, ни уговоров. Яся, не дрогнув, пересекла импровизированный танцпол и со своей неизменной улыбкой вполлица присела рядом с Женей на длинную шаткую лавку, отполированную до блеска сотнями освобожденных от физкультуры ягодиц.

– И чем займемся? – Яся смотрела на подругу так, будто та была самым известным в городе массовиком-затейником.

Агафонова растерялась и какое-то время молча слушала, как поскрипывают по деревянному полу кеды неумелых танцоров.

– Понятия не имею...

– Но обычно ты что делаешь? – не унималась Ветрова.

– Ну... Представляю, что они там между собой обсуждают, – Женя неуверенно дернула плечом. – Что-то вроде чтения по губам...

– О, как актеры дубляжа?! – неожиданно оживилась Яся. – Круто!

– Серьезно? – смутилась Женя: никто прежде не применял это слово к ней.

– А покажи, как ты это делаешь!

Женя все еще ждала подвоха, но вот это Ясино «круто» пробудило в ней неведомый доселе авантюризм. А потому Агафонова выпрямилась, хищно вглядываясь в толпу одноклассников, пока взгляд-прицел не остановился на идеальной жертве. Баринов. Местный альфа – по крайней мере, сам он себя явно считал таковым. Стоял в окружении подпевал и потягивал из пластикового стаканчика лимонад «Буратино» с таким шиком, словно это односолодовый виски.

– Смотрите, я могу пить прямо из стакана, – пробасила Женя, имитируя сломанный голос подростка. – И даже не обливаюсь.

– Вау! – Яся мгновенно включилась в игру.

И, надо отдать ей должное, она растягивала гласные, точь-в-точь как туповатый Минаков, главный дружок Баринова. – А у меня так получится?

– Нет! Надо слишком долго тренироваться.

– Блин, ну почему ты такой офигенный... Сто пудов академиком будешь.

– Депутатом, – важно поправила Женя за Баринова. – Потому что я даже есть без рук научился...

В этот момент Баринов, не подозревая о том, что его озвучивают исподтишка, схватил из миски пригоршню чипсов и запихнул в рот.

– Почти, – только и успела вставить Женя, прежде чем Яся зашлась от хохота.

И это было странно вдвойне. Во-первых, потому что над шутками Агафоновой еще никто не смеялся. А во-вторых, потому что саму Женю внезапно пробило на смех, как будто Ветрова заразила ее неведомой веселящей болезнью. И только в тот момент до Жени дошла удивительная истина: если ты с кем-то можешь вот так хохотать у всех на виду, рискуя сойти за психа, то самое время радоваться: перед тобой – родственная душа.

Теперь же, разглядывая собственное отражение в зеркале, Женя вспомнила ту дискотеку и устыдилась. Яся всегда была к ней лицом, а вот Агафонова, как избушка на курьих ножках, так и норовила обернуться к человечеству копчиком. Вот сколько во всем мире нашлось бы желающих все бросить только ради того, чтобы приехать через весь город на двадцатипятилетие Агафоновой? Кроме Яси – никого. Любой другой на ее месте давно бы плюнул на Женины заскоки и вечное ворчание, но только не Ветрова. Она отчаянно тянула подругу из книжной пыли на свет божий, и, пусть иногда говорила такие вещи, которые Жене слышать не хотелось, например, про шпинатный смузи, Агафонова знала: устами Ветровой глаголет истина.

– Прости. – Женя неуклюже боднула Ясю в плечо: другие проявления благодарности были ей не под силу. – Я – задница.

– Какая? – Ветрова заулыбалась, явя мрачным библиотечным стенам свои фирменные ямочки.

Да, по сравнению с ней у Жени и правда был благородно-болотный оттенок лица. Яся светилась здоровьем, как наливное яблочко: румянец, блеск в глазах, шелковистая русая грива. Хоть сейчас одевай ее в красный сарафан и выпускай бегать во ржи с васильками. Сразу видно: человек далек от библиотечного дела так же, как Женя – от быюти-блогов. И все же она предпочла эфир подруге...

– Ужасная зловредная задница, – подытожила Агафонова к вящему торжеству Яси. – Ладно, отменю на сегодня «Камень драконов» и поставлю чайник...

– Ни за что! – Яся сгребла Женю в охапку. – Если ты в свою законную днюху хочешь играть в каменных драконов, значит, мы будем играть в каменных драконов! И не спорь!

– Но ты же... не в теме... – вяло возразила Агафонова, заранее зная: спорить с Ветровой – все равно что сражаться с лучшими воинами лорда Эбергорда кухонным ножичком. – И потом, игра называется «Камень драконов»...

– Звучит интригующе! Чур, я с вами! – И Яся увлекла упирающуюся Женю обратно в зал досуга. – Ну ты чего? Обещаю, ты меня даже не заметишь!

Не заметить Ясю Женя могла бы только в одном случае: если бы она три года назад не сделала лазерную коррекцию зрения, избавившись от очков, а еще плотно заткнула уши берушами и отошла в дальний конец зала. Ветрова по пра-

ву считалась успешным блогером: она обладала магическим даром концентрировать все внимание окружающих на себе и вести за собой толпу радостных фанатиков, как гамельнский крысолов. Жалкие минут десять, щепотка комплиментов – и вот уже клуб настольных игр по четвергам пал к хорошему ножкам Ветровой. Как ни крути, похвала эдакой дивы приятна всякому. Особенно – тем, кто подозрительно часто слышит в свой адрес слово «задрот».

– Боже, как круто! – Яся взяла из рук Влада фигурку артефакта, не заметив, что парень пошел красными пятнами, словно обмакнул лицо в миску свежей малины. – Значит, если мы раздобудем этого единорога, у нас есть шанс победить врага?

– Но для этого надо еще добраться до Зачарованных Пещер... – вмешался Сеня, который по четвергам гордо носил имя и титул лорда Вейтерна, будучи самым весомым во всех смыслах членом клуба. – Объединиться с людьми Дармонта, уговорить Золотого мага дать нам чары поиска, а еще собрать все пять ключей...

– Так что же мы сидим? – всполошилась Яся. – Нельзя тянуть ни секунды! Кто ходит? Можно я?

Женя уныло ковырнула свой кусочек торта и покосилась в дальний угол зала. Там, за круглым столиком, сидел, что-то сосредоточенно выписывая в блокнот, тот, ради кого все и затевалось. Кирилл Санин. Женя сама оформляла его читательский билет, и, к сожалению, это был первый и последний

раз, когда они разговаривали. Тридцать два... Почти тридцать три дня назад.

Ох, не так Женя представляла себе этот вечер. Она планировала блистать, мастерски ведя игру вплоть до финальной битвы. Ее сценарий не оставил бы равнодушным даже того, кто из настолок знает лишь домино и шашки, а о Средневековье слышал только в школе. Кирилл же, который всю последнюю неделю штудировал монографию об историческом костюме готической эпохи, и вовсе должен был рухнуть плашмя на обе лопатки. От восторга, разумеется. И когда игроки, вернувшись с небес к праху бытия, разбрелись бы по домам, оставив именинницу наедине с Кириллом, он подошел бы к ней, заглянул в глаза затуманенным от катарсиса взглядом и прошептал:

– Простите, а как можно вступить в ваш клуб?

И что вместо этого? Ветрова. Грется в лучах внимания, как приبلудная кошка на южном подоконнике библиотеки.

– Тебе нужен персонаж! – вещает Митрофанцев, шевеля осетровыми усиками и чуть не лопааясь от важности. И он туда же! Забыл и про жену, которая уверена, что он в эту самую секунду внеурочно впахивает в своей строительной конторе, и про двух дочек...

– И я могу быть кем угодно?! – в предвкушении ерзает Яся. – Ну... Скажем, русалкой?

– Русалки не водятся в Холодных Землях, – мрачно отбрасывает Ирка. Кажется, ей тоже не по нраву лишний игрок.

– Ой, да ладно тебе! – Сеня вальяжно отмахивается: стоит ему перевоплотиться в лорда Вейтерна, как его в интонациях и жестах начинают проскакивать феодальные замашки. – Мы же можем сделать исключение...

– Это тебе не сказка! Здесь все серьезно! – Ирка уже на грани. Неудивительно! Раньше-то она была единственным представителем прекрасного пола за этим столом. Если, конечно, не считать Женю, но та, во-первых, никогда и не претендовала на роль леди, а во-вторых, всем известно: у Мастера Игры нет пола. Только величие и мудрость.

– Ладно-ладно! – Яся миролюбиво поправляет игровое поле: любит, чтобы все было, как она сама говорит, «по красоте». – Могу быть какой-нибудь феей...

– Фейри, – машинально подсказывает Янтарный рыцарь Влад. И очень зря.

– Две фейри?! – Ирка уходит в штопор. Кажется, еще чуть-чуть, и она раздуется, как рыба-шар, обстреляв Ясю пирсингом. – Вы что, издеваетесь?! Жень, скажи им! – Она вскакивает, с грохотом оттолкнув задом стул. – Жень!

В любой другой ситуации Агафонова бы немедленно положила конец глупым спорам. Но сейчас голосовые связки слиплись, легкие сжались от острой нехватки кислорода, а весь словарный запас обнулится, будто кто-то из гильдии черных магов наслал на Женю опасное заклятие «амнезиум». В «Камне Драконов» эта черная карточка означала пропуск хода и потерю всех собранных чар. А в жизни... В жиз-

ни это выглядело, как приступ самого обыкновенного слабодушия. А все потому, что Иркин демарш заставил Кирилла оторваться от монографии и перевести удивленный взгляд на шумную компанию.

В серых, как воды Восточных морей, глазах явственно читалось недоумение. Казалось, до этой самой секунды Кирилл вообще не подозревал, что в зале есть кто-то, кроме него. А теперь он смотрел на Женю, как на главного представителя библиотечной власти, и бессловесно интересовался, когда же здесь воцарится законная тишина.

Есть люди, которых адреналин превращает в супергероев. Стресс? Дайте два, Книга рекордов Гиннеса ждать не будет! Есть люди, которых окрыляет публичность. В быту – ни рыба ни мясо, а выведи их в свет софитов, и узнаешь, что такое настоящая харизма. Так вот, Женя не относилась ни к тем, ни к другим. Адреналин вводил ее в глубокий анабиоз, а чужие взгляды пробуждали первобытный леденящий ужас. И на мгновение Жене даже захотелось попросить у Влада ингалятор – не потому, что астма заразна, а потому, что сейчас ей страшно хотелось занять чем-нибудь руки.

– Я... Э... – просипела она голосом туберкулезника со стажем, зачем-то при этом часто моргая.

– Ой, простите, пожалуйста! Мы тихонечко! – Яся одарила Кирилла самой умильной из своих улыбок и придвинула Иркин стул обратно, заставив неформальную фейри Сумеречного леса сесть, как надрессированного пуделя.

– Да ничего! – Кирилл сверился с часами и захлопнул книгу. – Я все равно уже собирался идти...

Где-то глубоко в душе у Жени что-то оборвалось. Она даже понадеялась, что это какой-нибудь тромб, заботливо возвращенный за годы сидячей работы. Какой смысл жить дальше? Есть ли хоть один шанс из тысячи, что в эту тихую, забытую богом районную библиотеку, в эту пыльную книжную заводь снова заплывет столь прекрасный лебедь с выстриженными висками и модным хвостиком? Готовясь к сегодняшней игре, Женя успела заметить, что Кирилл уже дошел до портрета Генриха V. А после него еще страниц сто – и все, оглавление. До следующего заседания клуба он уже не дотянет. Кирилл, конечно, а не Генрих V, пусть земля ему будет пухом.

И в тот момент, когда Женя уже готова была проститься с надеждой на личную жизнь, Яся вдруг странно прищурила один глаз. Это выражение лица Женя помнила очень хорошо еще со школы: с таким видом Ветрова всегда проводила в уме сложные математические операции. Замирала на пару секунд, закусывала нижнюю губу, а потом вдруг начинала писать с такой скоростью, будто сам Лейбниц водил ее рукой.

Сейчас, судя по всему, Ветрова решала задачку, далекую от точных наук. Дано: одна подруга со всеми симптомами безнадежной влюбленности и красавец мужчина, движущийся из пункта А в неизвестность со скоростью четыре километра в час. Вопрос: через сколько лет вышеозначенная

подруга умрет старой девой, если ничего не предпринять?

– Пойдите! – выпалила Яся прежде, чем Женя успела встать на пути у локомотива «Ветрова». – А не хотите сыграть с нами в «Камень драконов»?

Глава 2

За двадцать пять лет Ярославе еще ни разу не отказывали мужчины. Ей встречались самые разные типажи: жадные и трусливые, похотливые и самовлюбленные, балагуры и ворчуны. Но ни один из них не нашел в себе сил собраться и произнести «нет», глядя в невинно распахнутые глаза Яси. И этот хипстер, не похожий на среднестатистического книжного червя, не стал исключением.

– «Камень драконов»? – переспросил он, задумавшись для виду. – С удовольствием, – и присел на свободный стул рядом с Женей.

Яся торжествовала. Впервые в жизни она чувствовала, что ее женские чары сработали во благо. Не так, ради развлечения или выгоды, а во спасение. Наверное, что-то подобное испытывает миллионер, подписывая свой первый чек на строительство храма или больницы для стариков и сирот. Это был лучший подарок, который Ветрова могла преподнести своей подруге ко дню рождения. И пусть Женя не выглядела сейчас как человек, готовый на радостях верещать и подпрыгивать, Яся знала: под слоями шипов и колючек бьется нежное девичье сердце, истосковавшееся по любви.

Сколько раз было говорено Агафоновой: «Мир не ограничивается книжными стеллажами!» Да что там слова – они от Жени отлетали, как градины от капота папиной машины, –

Яся частенько предпринимала попытки свести с кем-нибудь эту маленькую завязтую упрямицу. Кого только не заманивала в библиотеку с упорством серийного маньяка! И своего тренера по йоге, этого гибкого, ладно сложенного жеребца, от вида которого на глазах молодежи даже сморщенные старушки. И свежеразведенного отельера, который заказал у Яси рекламу в блоге. Да, с брюшком, да, слегка за сорок... Но кому это интересно, если он готов купить весь мир, упаковать в красивую бумажку и заботливо уложить к ногам новой избранницы? А тот одаренный фотограф? Идеальный вариант для Агафоновой! Молчит, щелкает затвором, знай только премии престижные собирает. Молчали бы вдвоем... Но нет! На все свои старания Яся получала один и тот же ответ: вредно поджатые губы и отговорки про какую-то срочную работу. Как будто в библиотеке вообще можно куда-то спешить!

Но сегодня все было по-другому. Такой смущенной и растерянной Женю Ветрова еще не видела: та сидела, прикусив язык, не пыталась сбежать или отвертеться, не плевалась ядовитыми колкостями. А ведь обычно на мужчин она реагировала как вампир – на святую воду. Не иначе распустился-таки бутон Агафоновой! Созрела девушка! Теперь только помочь ей немного, скovyрнуть скорлупу – и подтолкнуть в крепкие мужские объятия. А уж там гормоны возьмут свое. Правду ведь говорят, что любовь – лучший косметолог.

– Давай, Жень, расскажи молодому человеку правила, –

подбодрила подругу Яся, выразительно поглядывая на парня с хвостиком.

По правде говоря, он был не совсем во вкусе Ветровой. Точнее, совсем не в ее вкусе. Наметанный глаз сразу отметил и салонный маникюр, и стрижку из барбершопа, и любовно начищенные белоснежные кроссовки. Интересно, шнурки он отпаривал или утюгом гладил?

Уходу за собой Ярослава уделяла уйму времени, но вот когда этим грешили мужчины, она не любила. Так ведь предусмотрено природой: у каждого своя роль. Девушки – прихорашиваются и радуют глаз, мужчины – зарабатывают на это деньги. Мама с детства внушала Ясе: «Лучшее, что ты можешь сделать, – успешно выйти замуж. А лучшая инвестиция – это инвестиция в себя». Собственно, сама Ветрова-старшая поступила именно так. В свои пятьдесят она выглядела максимум на сорок, и то – с натяжкой. Ну, и с подтяжкой, чего уж греха таить. Ясин отец боготворил супругу. На каждый праздник, включая День матери, Четырнадцатое февраля и Восьмое марта, она получала дорогой подарок. Минимум дважды в год выезжала в Испанию, где выгуливала новенькие наряды. Захотела поменять машину? Да, дорогая! Перестроить беседку на даче? Как скажешь, любимая. Курсы флористов? Так точно, солнышко! Не жизнь, а сочная ароматная малина прямо с веточки.

Яся отлично понимала: ни одна работа, даже самая престижная, не позволит ей порхать по жизни, купаясь в любви,

заботе и радостях. Блог о красоте и моде приносил кое-какие деньги с рекламы, но устраиваться куда-нибудь в офис Ветрова не спешила. Знала, что босс не заменит ей любящего мужа, а потому прислушивалась к советам матери и росла такой прелестницей, что любо-дорого. Семейные пряники по большей части доставались ей, а вот кнутом потчевали Алика, Ясиного младшего брата. Все честно: мальчикам нужна строгость. Правда, время от времени Ясе надоедала роль куколки для умиления, и вот тогда-то она и обратила внимание на буку-Агафонову.

Если честно, Ветрова ей даже завидовала. В глубине души, само собой, потому что зависть девушек не красит. И все же второго такого человека, которому настолько плевать на мнение окружающих, нужно было еще поискать. Женя обладала удивительной внутренней свободой. Пока все носились за последними трендами, как за обезглавленной курицей, пока выпрыгивали из штанов в погоне за популярностью, Агафонова залипала в свои бесконечные книжки или просто фантазировала о чем-то, развалившись на широком школьном подоконнике, и плевать хотела на то, что творится у нее под самым носом. Всем своим видом она транслировала миру: «Я – такая, какая есть, а кому не нравится – чешите лесом».

Иногда Ясе тоже хотелось стать такой. Проснуться, к примеру, с утра, и вместо того, чтобы час наводить марафет перед зеркалом, взять – и влезть в спортивный костюм млад-

шего брата, а потом прямо так, без прически и макияжа, заявиться в школу. Однажды Яся попробовала так поступить, но не смогла дотерпеть и до второго урока: ей казалось, будто весь класс таращится на нее, как на прокаженную. В каждом дуновении ветра и шелесте тетрадей Ясе слышалось осуждение. Даже учительница словно слегка поджала губы и поглядывала поверх очков как-то брезгливо.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – спросила она Ясю на перемене.

И та не выдержала. Сдалась. Шутка ли! Даже мальчишка из параллельного класса, случайно толкнув Ветрову в коридоре, не извинился, а прошел мимо. Раньше он от стыда с ума бы сошел! Как минимум донес бы ее портфель до дома, лишь бы загладить вину. А тут? Спасибо, не пнул до кучи, будто мусорное ведро задел, а не девушку! Поэтому, сославшись на боль в животе, Яся позорно сбежала домой. Час отмывалась в душе, а потом сделала такую укладку, какую не каждая невеста может себе позволить.

Но с Женей после того случая Ветрова все же твердо намерилась подружиться. Здоровая доза наплевательства и нонконформизма требовалась ей, как воздух. И пусть сама Яся пока не могла послать человечество к истокам, рядом с Женей она отчего-то чувствовала себя чуточку более дерзкой. И сейчас пришло время вернуть должок. Если Агафонова хочет этого рыцаря в белоснежных кроссовках, она его получит, чего бы оно ни стоило.

– Вообще-то правила объяснять слишком долго, – вмешалась девица с пирсингом, хищно оценивая добычу Яси, потому что Женя так и не соизволила выдать из себя ни слова. – Но можем начать, а там в процессе втянешься...

«Уже на «ты»! Вот наглая! – подумалось Ясе. – Не тебе притащили этот трофей, закатай серьгу в губе, малышка, здесь работают профессионалы!»

Конечно, на фоне остальных игроков парень с хвостиком казался завидным женихом, и немудрено, что у Жени мгновенно нарисовалась соперница. Клуб неликвида – вот как стоило бы назвать это сборище. Один – тоненький, как ветка ивы – то и дело начинал задыхаться, и Яся искренне недоумевала, как он вообще вышел из дома без стойки с капельницей и кислородной маски. Второй – юный холодец в спортивном костюме – явно предпочитал женщинам углеводы. А третий... Этого усача Яся и вовсе в расчет не брала: обручальное кольцо для нее всегда превращало мужчин в невидимок. Вот почему бойкая любительница острых предметов и, судя по всему, ощущений включилась в игру, едва лишь на горизонте появился кто-то вменяемый. Жаль только, бедолага еще не подозревала, с кем связалась.

– А давайте я вам пока тортика положу, – Яся вскочила, грудью закрыв Жениного избранника от посторонних посягательств. – Жень! – и она для верности легонько пнула подругу под столом. – Введи уже товарища в курс дела!

– Ну, для начала надо выбрать персонажа, – настырная

амазонка выглянула из-за Яси.

– Супер! – Ветрова стиснула зубы и повернулась к Жене. – Кого посоветуешь?

Хвала небесам, Агафонова наконец вышла из ступора.

– Я... Эм... Можно... Не знаю... – Она сгрэбла со стола карточки персонажей и принялась их лихорадочно перебирать.

Яся чуть лоб себе не расшибла. Куда подевалась фирменная Женькина независимость? Где это притягательное кошачье презрение к миру?!

– Как насчет наемника с Южных островов? – Девушка с пирсингом ловко выхватила из колоды картинку с изображением качка, перетянутого кожаными ремнями. О, кто-то хочет садо-мазо? Не в этот раз!

– Зачем он нам? – Яся отбросила картинку подальше. – У нас уже есть рыцарь, – кивнула Ветрова на астматика. Тот от неожиданной порции лести скромно потупился, как тургеневская барышня.

– У наемников, кроме очков силы, нет никаких преимуществ. – Женя выдала первую длинную фразу, даже не запнувшись.

Это вселило в Ясю надежду. Вот сейчас Агафонова сядет на своего конька, проведет лекцию о драконах – а в этом ей нет равных, – и хвостатый наконец поймет, кто здесь мамочка... Но не тут-то было. В следующую секунду Женя неуклюже потянулась за какой-то фигуркой, и разноцвет-

ные игровые кубики с грохотом рассыпались по полу. Агафонова нырнула за ними под стол, зацепив тарелку с тортом. Шлеп! – и вот уже библиотечный линолеум украшен голубикой и брызгами растительных сливок.

Н-да... Видимо, нельзя вот так сразу взять – и стать пожирательницей мужских сердец.

– Я помогу! – вызвался вдруг хвостатый.

– Нет! – воскликнула Яся, но слишком поздно.

Новичок не знал, что всякий, кто надумал помогать Агафоновой, обречен. Будто в замедленной съемке Ветрова наблюдала, как парень нагибается к Жене, как та отшатывается – хронически не выносит, когда ее считают слабой, – резко дергается в сторону... А вот и он, глухой стук двух столкнувшихся лбов.

– Твою мать! – слетает с Жениных губ. – В смысле... Вашу мать... – О, ну конечно! Так-то гораздо вежливее! – То есть... Простите! Я испачкала ваши брюки... – И эта непроходимая балда хватается за салфетки, чтобы начать ожесточенно втирать крем в замшевые штаны своего избранника.

Если это и можно было назвать флиртом, то либо слишком смелым, либо слишком завуалированным. Потому что лицо у хвостатого в это мгновение было такое, будто его заживо запихнули в щетинистые жернова автомойки.

– Женя, – мягко начала Ветрова, послав новичку виноватую улыбку. Лучшую из коллекции, лишь бы только не сбегал прямо сейчас. – Пойдем-ка мы в подсобку за щеткой!

– Зачем? – привычно насупилась Агафонова, потирая ушибленный лоб. – Я и так уберу... Салфетками...

– Пойдем, кому говорят! – процедила Яся сквозь зубы и выволокла-таки этот ходячий антифлирт из-за стола.

Разумеется, щетка интересовала Ветрову в последнюю очередь. Сейчас перед ней стояли вопросы поважнее: слышала ли Женя вообще когда-нибудь об отношениях между мужчиной и женщиной и как вдолбить в человека эту информацию за пару минут.

– Что ты творишь? – зашипела Яся, захлопнув за спиной дверь подсобки.

– Я?! Это ты все испортила! – Женя свирепо уперла руки в боки.

От неожиданности Ветрова даже растерялась. Минуту назад Агафонова больше напоминала потерянного котенка, и вот уже перед Ясей стоит всклокоченная Медуза горгона в миниатюре.

– Он же тебе нравится! – Ветрова слегка отступила.

– Может, и так! – Женька с вызовом вскинула подбородок. – Тебе-то какое дело? Зачем ты его позвала?

– Издеваешься?! – Яся давненько не сталкивалась с таким вопиющим отсутствием логики. – Потому и позвала!

– Вот кто тебя просил?! – надулась Женя и пыльным мешком обрушилась на старый скрипучий стул. – Я еще не готова!

– Жень, это мужчина, а не экзамен! – Яся хотела присесть

рядом, но вовремя спохватилась: обивку соседнего стула покрывали сомнительные белые пятна. То ли от краски, то ли от сметаны... Словом, не то, ради чего стоит угробить новенькое лавандовое платье. – К нему не надо готовиться.

– Тебе, может, и не надо, – Агафонова одарила подругу коротким взглядом и фыркнула. – В казарме твоих ухажеров уже, поди, коек свободных не осталось!

– Это еще что должно означать?!

– Ой, да ладно! – скривилась Женя. – Ходишь сюда, хвастаешься своими парнями. То йог, то бизнесмен, то айтишник...

Ясю трудно было вывести из себя, но Агафонова всегда умела справляться со сложными задачами.

– Я вообще-то их тебе приводила!

– Серьезно?! И где хоть один из них? – Женя театрально осмотрелась и даже под стул заглянула. – Нету! Потому что все они убежали за твоей юбкой!

– Ясен Павлик, убежали! – Яся подбоченилась, копируя манеру подруги. – Я – Женя Агафонова, и я пристрелю каждого, кто подойдет ко мне ближе, чем на сто метров!

– А я – Ярослава Ветрова, бьюти-блогер, – капризно протянула Женя и медленно, потянувшись, встала. Видимо, эти движения должны были напоминать о соблазне, но вышло так, словно у Агафоновой зверски прострелило поясницу. – Флиртую со всеми, даже если они мне даром не сдались! – На последних словах Женя зачем-то вытянула губы уточкой.

Что за цирк?! Яся так отродясь не делала!

– Ни с кем я не флиртую! – оскорбилась Ветрова. – Сегодня – уж точно!

– Ну да, а вываливать грудь перед единственным парнем, который мне нравится?! Никто не спорит, тебе с ней повезло, но всем-то зачем показывать?!

– Что?! – Обвинения были настолько несправедливыми, что Яся даже обидеться толком на них не смогла. Злость куда-то улетучилась, уступив место недоумению.

Ветрова никогда еще не видела подругу настолько заде-той. В каждом ее слове сквозила боль, и Ясе стало не по себе от мысли, что это она стала ее причиной.

– Жень... – Она миролюбиво протянула руку, чтобы коснуться Жениного плеча, но та лишь отшатнулась. – Слушай, я просто хотела отвлечь его от этой козы с проколотым... всем.

– От Ирки, что ли? – нахмурилась Агафонова.

– Ну да! Ты ее видела? Она же явно на него глаз положила. Сейчас вернемся – а она ему соски проколола, вдела кольца и к батарее пристегнула...

Женя невесело усмехнулась, и Яся, сочтя это за добрый знак, продолжила:

– А потом, ты ведь тоже вполне себе красотка... И грудь у тебя есть... Где-то... Наверняка, – комплименты мужчинам Ветрова делала с легкостью, а вот с девушками все оказалось сложнее. – Просто не надо прятать ее под этими балахонами!

Побойся Бога: какие длинные рукава в июле?!

– Ну... – Агафонова растерянно оглядела свою то ли блузку, то ли сиротское рубище. – Может, ты и права...

– Может?! – Яся изогнула бровь. Аккуратно, чтобы не заработать первые мимические морщины. – Я всегда права! Давай-ка... превратим недостатки в достоинства, – и она расстегнула узкий плетеный ремешок, мамин подарок из Барселоны.

Конечно, быстрые преобразования случаются только в сказках и на монтаже, но Яся не зря обучала своих подписчиц стилю. Пара штрихов: перехватить Женину блузку поясом, чтобы она напоминала платье-рубашку, главный хит сезона, расстегнуть верхние пуговицы и закатать рукава для небрежности, а еще – приподнять этот чудовищный хвост на затылок, чтобы Женя не так сильно напоминала обительницу интерната для благородных девиц. И вуаля! Можно показывать людям.

– Будь смелее! – увещевала Яся подругу. – Пусть увидит в тебе то, что вижу я!

– Мышь белую? – Женя по привычке принялась поднимать воротник, но Ветрова хлопнула ее по рукам.

– Умную независимую девушку с огромным внутренним миром! Дай ему время, и он разглядит...

– Ну, за месяц-то не разглядел...

– Ты что, уже месяц его окучиваешь?! – опешила Ветрова и отстранилась. Может, зря она дает Жене надежду? Практи-

ка показывала, что мужчинам достаточно вечера, чтобы созреть. А если Женя так долго пытается с ним флиртовать и до сих пор никакого толку... Лучше вовремя сдаться, чтобы не мучить ни себя, ни его.

– Не то чтобы окучиваю... – Женя поджала губы. – Просто он ходит сюда месяц...

– И сколько раз ты уже пыталась с ним заговорить? – прищурилась Яся, как врач, который изучает рентгеновский снимок.

– Если не считать того дня, когда я ему билет оформляла... Ни разу.

– Кошмар! – Яся всплеснула руками. – Нет, это не лечится... Как он вообще должен был понять, что нравится тебе?!

– Слушай, если б надо было, сам бы подошел!

– Вот что ты за человек, а? – Яся обреченно вздохнула и качнула головой. Точь-в-точь как папа, когда изучал дневник ее брата. – Мужики – примитивные создания. Им все надо разжевывать, объяснять, что им на самом деле нужно... Пошли. – Она взяла Женю под руку, будто собралась вести к алтарю, и повторила фразу, которую не так давно услышала от этой назойливой Ирки: – В процессе втянешься.

Фитнес-браслет, который Яся снимала только в солярии, послушно отсчитал восемьдесят три шага до зала досуга. Этих шагов Ветровой хватило, чтобы обрушиться на Женю краткий инструктаж. Вышло до того умно и емко, что Ярослава всерьез задумалась, не написать ли ей книгу. Что-то

вроде «Мужики для чайниц, или Как легко и просто завоевать парня». В конце концов, плох тот блогер, который до сих пор не выпустил литературный бестселлер.

Советы Яси сводились к трем основным пунктам.

Во-первых, если один вид мужчины лишает тебя остатков разума, смотри куда хочешь, но только не на него. Обращайся к тому, кто являет собой полную противоположность сексуальности и не вызывает в тебе ничего, кроме скуки и равнодушия.

Во-вторых, покажи свою сильную сторону, но осторожно! Никакого снобизма. Ты должна заинтриговать его, а не заставить себя чувствовать полным ничтожеством. Вспомни самое интересное, что ты знаешь, и выложи это в настолько доступной форме, чтобы даже у дошкольника не осталось вопросов.

В-третьих, хвали его. Маленькие поощрения, легкие комплименты, восторженные улыбки. Ученые доказали: лакомство во время дрессуры куда эффективнее плетки. Конечно, от тебя не требуется научить его сидеть по команде, но он должен усвоить, что рядом с тобой он – молодчинка.

На удивление, Женя выслушала Ясю без намека на сарказм. Так внимательно она прежде относилась только к своим библиотечным карточкам. И это лишь укрепило Ветрову в мысли: она рождена, чтобы сделать этот мир прекраснее.

Пока Агафонова проходила курс молодого бойца, несчастная Ирка тоже не теряла времени даром. Когда Женя и

Яся вернулись к столу, та уже восседала по соседству с хвостатым, вальяжно закинув ногу на ногу, и вполголоса изливала ему в уши свой яд, разбавленный правилами игры. Новичок слушал, с интересом склонив голову к проколотым губам, что еще раз доказывало: мужики – народ ведомый.

– Так, освобождаем место для именинницы. – Яся произнесла это мягко и весело, будто бы в шутку, но сама властно положила руку на спинку стула, чтобы у Ирки не осталось сомнений: еще чуть-чуть – и ее стряхнут отсюда, как крошки от торта.

Усадив Женю на ее законное место, Яся устроилась напротив, готовая наблюдать. Легонько кивнула подруге, мол, давай, ты справишься.

– Я тут подумала, – обратилась Женя к своему избраннику, прочистив горло. – Из вас получится отличный гном.

Если бы Ясю с детства не учили правилам поведения в приличном обществе, она бы уронила челюсть на стол и возопила, размахивая руками: «Ты рехнулась?! Какой гном?! У всех мужиков комплексы на тему размеров!» Но, к счастью или к сожалению, Ветрова была воспитана идеально, а потому позволила себе только выразительно округлить глаза.

– Почему? – спокойно поинтересовался хвостатый. Кажется, Женин вопрос его скорее повеселил, чем обидел.

– Ну... У гномов хорошие показатели по энергии, плюс хороший иммунитет к половине заклятий... – Агафонова

выудила несколько карточек, демонстрируя, какие именно чары бессильны против гномов.

Яся чуть не застонала. Неужели в словах «хвали его» было что-то про чертов иммунитет?!

– А кроме того, – продолжила Женя, не обращая внимания на телепатические потуги Яси привести ее в чувство. – Гномы мудры и сильны. Один их удар наносит на тридцать процентов больше урона сопернику.

– О, а вот это мне нравится. Что ж, гном – значит, гном! – улыбнулся хвостатый и выложил перед собой изображение коренастого бородача.

Ветрова наконец с облегчением выдохнула. Да, не с первого раза, но Женя все же двинулась в правильном направлении.

– И что дальше? – Новичок облокотился на стол, ненароком соприкоснувшись с Агафоновой запястьем.

Опасный момент! Если уж от его взгляда Женя угваздала тортом полы, рассыпала кубики и чуть не вышибла парню мозг, то прикосновение и вовсе может оказаться смертельным... Ну же, девочка, не подведи!

– Д-да... Дальше... – Женя смутилась на долю секунды, но вовремя собралась и всем корпусом повернулась к пухляшу. – Дальше мы под командованием сира Вейтерна должны пройти весь маршрут, чтобы сразиться с драконом и повергнуть войска лорда Эбергорта. Да, Сеня?

– Я вроде это и так знаю... – удивленно отозвался тот,

оторвавшись от поедания тортика.

– Поэтому, – проигнорировала его Женя, – мы прямо сейчас выстраиваем стратегию. У нас несколько вариантов. Можем направиться все вместе во владения сира Дармонта, но здесь кроется опасность. Его замок захвачен! Кто знает, может, магические кристаллы, которые его предки сохраняли веками в своих подвалах, уже перешли в руки врага? А если на замок наложены чары?

– Я могу обратить их и сделать нас неуязвимыми на три хода! – оживился женатый усач.

– Отлично, маг Р’оодергард! Но хватит ли твоей маны? Если лорд Эбергорд призвал темнейших...

– Чары фейри сильнее! Я задержу их на один ход, даже если это лишит меня силы и отбросит к началу игры! – вмешалась Ирка, и Яся, хоть и не до конца поняла, о чем идет речь, оценила этот благородный порыв.

– Слишком большой риск, – теперь Женю было уже не узнать: ее глаза горели, словно она находилась не в тусклом библиотечном зале, а где-то в параллельной вселенной, в окружении рыцарей и волшебных существ. И если этот несчастный хлыщ сию же секунду не влюбится в нее до беспамятства, то он самый редкостный осел, каких Ветрова только встречала.

– Согласен, – важно кивнул тот, кого Агафонова называла лордом Вейтерном. – Магия фейри будет нужна нам при переходе через пещеры.

– Есть и другой вариант, – Женя ударила по столу. – Мы можем разделиться. Да, это опасно, но если, скажем, Р’одергард вместе с Янтарным рыцарем пойдут в обход через Мертвую деревню, чтобы раздобыть ингредиенты для защитного зелья, а лорд Вейтерн вместе с гномом и фейри...

– У... Меня... – послышалось вдруг слабое хрипение.

– Не сейчас, Влад! – не глядя отмахнулась Женя. – Возьми ингалятор!

– Это не я, – спокойно отозвался астматик.

– А кто тогда? – Женя сердито выпрямилась, недовольная, что кто-то посмел оторвать ее от военной планерки.

К сожалению, Яся уже знала ответ. По правую руку от Агафоновой сипел, схватившись за горло, опухший предмет ее страсти. И плохо ему стало уж точно не от настольной игры.

– У меня... аллергия... на орехи, – выдавил он, безуспешно пытаясь вдохнуть.

– Упс, – Яся вжала голову в плечи. – Торт на миндальной муке... Но ничего, я вызову скорую! – И она схватилась за телефон, пока Женя не потеряла последний шанс на женское счастье.

Глава 3

Великий китайский стратег Сунь-Цзы в своей книге «Искусство войны» писал: «Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь». Вряд ли, однако же, он имел в виду, что силы зла загнутся сами, если забыть про врага и про поле брани, а вместо того начать квохтать вокруг одного-единственного солдата.

Женя кипела от злости. Да, ей бы сейчас полагалось испытывать страх, ведь в полуметре от нее сползал под стол живой человек. И не какой-нибудь случайный прохожий, а парень, чью фамилию Женя мысленно уже не раз примеряла к своему имени. И все-таки она, – пока еще Агафонова, – злилась.

На Ясю, которая притащила этот треклятый торт из миндальной муки. На Кирилла, который кинулся есть, не уточнив состав. Ведь если у тебя такая аллергия, разве не должен ты для начала посмотреть на этикетку, а уже потом пихать в рот все, что попало? Но больше всего Женя злилась на саму себя. Это ж надо было: поверила в байки Ветровой, будто флирт доступен каждому! А ведь знала же, что нельзя брать-ся за то, чего не умеешь. Ну где Женя – и где любовные приключения? Ей подходили максимум те, что пестрели разноцветными корешками в третьем шкафу зала на втором этаже. Полный набор страстей с ожидаемым хеппи-эндом – и

никаких жертв. А ведь могли бы сейчас преспокойно вести войну с лордом Эберггордом...

– Да! Сколько?.. Сорок минут? Вы скорая или что? – бормотала Яся, стиснув смартфон. – Это очень долго... Он задыхается... Поднять ноги? Жень! – Она замахала свободной рукой, призывая Агафонову к действию.

Надо сказать, теперь Женя даже обрадовалась своей ярости. От страха ее бы сейчас парализовало, а тут сила буквально пульсировала в жилах. Шутка ли: при ее-то комплекции Женя одним рывком сумела поставить взрослого половозрелого мужика в идеальную «березку». Зря все-таки библиотекарей считают слабыми: кто не перетаскивал стопки книг из архива на время ремонта, тот ни черта не смыслит в тяжелой атлетике.

– Дальше что? – Женя закинула ноги Кирилла на плечи, готовая при первой необходимости изогнуть его хоть «мостиком», хоть «лодочкой».

– Подожди-подожди... – Яся прижала палец к губам, и до собравшихся донеслось неразборчивое бормотание дежурного врача из динамика. – Что?! – Ветрова вдруг резко изменилась в лице. – Клизму?! Но как?..

– Я могу! – тут же вызвалась Ирка, пока остальные в ужасе переваривали информацию, а Кирилл что-то протестуяще мычал снизу. – Есть один лайфхак, как сделать клизму из подручных материалов! Мне нужен плотный пакет и... И расстегните ему кто-нибудь штаны...

– Боже... – Влад шумно вдохнул свое лекарство из ингалятора и слегка попятился. – Хорошо, что у меня просто астма...

– Тихо вы! – Яся отвернулась, прикрывая ладошкой микрофон. – Откуда я знаю, сколько лет? Тридцать пять – максимум... Само собой, не ребенок! Как педиатр? Ну и зачем мне педиатр? Переключайте уже быстрее! – И она отерла пот со лба, а из телефона донеслась бодрая фальшивая мелодия автоответчика. – Ложная тревога...

– Может, хотя бы искусственное дыхание? – Ирка склонилась над Кириллом, явно сожалея о том, что повернуть фокус с клизмой не вышло, а Женя твердо пообещала себе, что в следующий раз будет тщательнее отбирать членов клуба. Как минимум попросит справку из психдиспансера.

– Э... Э... – отчаянно просипел Кирилл, зачем-то пытаюсь выдернуть левую ногу из цепких Жениных пальцев.

– Ну вот... – Сеня обреченно склонил голову. – Кажется, началось кислородное голодание мозга...

– Жалко, – цокнул языком Влад. – Хороший гном нам бы сейчас не помешал.

– Да какой из него гном? Максимум – лучник, – отозвался Сеня. – Хорошо, что мы еще не дошли до замка Дармонтов...

– Стойте, он хочет что-то сказать! – вмешался вдруг Митрофанцев и, смачно хрустнув коленями, присел на корточки рядом с пациентом.

– Э... Эпи... – едва слышно начал тот, и все притихли. –

Эпи... нефрин... Карман... Левый...

– Ну блин, точно кислородное голодание. – Влад в конце опечалился и обратился к Ясе: – Скажите им еще про бес-
связный бред...

К счастью, в четверговом клубе настольных игр нашелся-таки человек, способный разгадать этот нехитрый ребус.

– Эпинефрин! – Пожалуй, даже Архимед возопил свое коронное «Эврика!» с меньшим энтузиазмом, чем сейчас Женя. – Сейчас дадим ему таблетку... Принесите воды!

– А он сможет проглотить? – засомневалась Ирка. – Как-то с виду не скажешь... Лучше бы свечку...

Но Агафонова уже настроилась на успех: вот сейчас она выдаст Кириллу таблетку, они вернутся наконец к «Камню драконов», и уж больше им точно никто не сможет помешать... Однако, сунув руку в левый карман своего хрипящего принца, Женя нащупала не блистер с пилюлями, а что-то продолговатое и твердое... Она невольно отшатнулась, и ноги Кириллы с глухим стуком шлепнулись на пол.

– Шприц? – озадаченно выдохнул Сеня, когда Агафонова извлекла на свет божий свою находку.

– Я ж говорила: какие ему таблетки! – Ирка победоносно скрестила руки на груди. – Давайте, колите!

– Чур, я пас! – Влад в ужасе попятился еще дальше, пока не уперся спиной в стеллаж с настолками.

– Олег, может, вы? – Женя протянула шприц Митрофан-

цеву как самому старшему из присутствующих.

– Э, нет! Я – трипанофоб...

– Нашел время для камингаута! – скривилась Ирка.

– У меня боязнь иголок! – пояснил Митрофанцев. – Колите сами, уж вам-то не привыкать!

– Не, я могу, конечно... – Ирка задумчиво облизнула кольцо на нижней губе. – Просто я как-то пыталась сделать укол бабушке... Короче, долгая история, но там игла попала в сустав, обломилась...

– Нет! – вполне себе отчетливо крикнул Кирилл и умоляюще посмотрел на Женю. – Пожа... луй... ста...

Агафонова стиснула зубы и оценила ситуацию с хладнокровием истинного полководца. Трипанофоб Митрофанцев в безмолвном страхе тарачился на футляр со шприцем, Ирка украдкой косилась на упругий зад Кирилла, Сеня вытирал об себя перепачканные кремом пальцы, Влад в полубомбочном состоянии хватался за стойку стеллажа. Ну а Яся... Яся все еще слушала гимн Минздрава по телефону. Кроме Жени, действовать было некому. «В войне самое главное – быстрота», – вспомнила она еще одну мудрость Сунь-Цзы и с тихим щелчком открыла футляр.

Прежде Агафонова еще никому не ставила уколы. В теории все было просто: воткнул, нажал, вынул. На практике перед ней лежала живая плоть, с которой Ирка услужливо стягивала штаны, и в эту белесую кожу следовало вонзить острый металл. На одной чаше весов – психотравма, которая

потом не единожды аукнется ночными кошмарами, на другой – жизнь Кирилла. А если укол получится слишком болезненным? Вдруг после этого случая Женя будет вызывать у него ужасные ассоциации? Эдакий условный рефлекс: увидел – и сразу захотелось плакать... С другой стороны, если не уколоть вообще, то словосочетание «Евгения Санина» так и останется пустой фантазией. Выживет Кирилл до приезда скорой – не простит за медлительность. Умрет? Тогда Женя и сама себя не простит. Колоть – или не колоть? Вот в чем вопрос...

– Алло! – вдруг воскликнула Яся. – Да, взрослый мужчина, лет тридцать пять, приступ аллергии, отек Квинке... Пишите адрес...

И в ту самую секунду Женя явственно представила себе, что все лавры спасителя достанутся какому-то фельдшеру, что прямо сейчас сюда заявятся люди в синих спецовках и заберут у нее Кирилла. Пух! – и сомнения рассеялись, как злые чары.

– А-а-а! – с рыком греко-римского борца Женя зажмурилась и что было сил воткнула шприц в мягкие ткани своего избранника.

– А-а-а! – в тон ей заорал Кирилл, извиваясь, будто змей под копьём Георгия Победоносца.

А потом в зале досуга стало очень тихо. Женя заставила себя раскрыть глаза: все взирали на нее с благоговением, если не считать Кирилла: тот тихонько постанывал, держась за

зад, и пока вообще ни на кого не смотрел. А вот во взглядах игроков читалось самое настоящее уважение, и Женя впервые в жизни ощутила, что это такое – быть лидером и вести за собой людей. И если раньше она ненавидела быть в центре внимания, то теперь по телу разлилось незнакомое ей доселе пьянящее удовольствие.

– Поздно, скорая уже не нужна, – ошарашенно выдохнула Ветрова в трубку. – Нет-нет, никто не умер! Все живы-здоровы...

И она собралась было сбросить звонок, как вдруг Влад то ли икнул, то ли кашлянул и, словно огородное чучело, из которого вынули шест, обвалился на пол.

– Хотя... Можете приехать на всякий случай... – Яся склонилась над не в меру впечатлительным рыцарем. – Как-кая-то у нас эпидемия... Да нет же, фигурально! Не надо эпидслужбу... Знаете что?! – не выдержала она. – Соберусь помирать – звякну! – и недовольно сунула гаджет в сумочку.

– Я в порядке... – донесся до Жени слабый голос Влада. – Просто сахар немножко упал...

А, еще и диабетик... Нет, в следующем году надо будет точно ввести обязательные справки для членов клуба.

Если бы кто-то сказал Жене, что в день ее двадцатипятилетия мужчины станут штабелями валиться перед ней на пол, она бы не поверила. Но жизнь умеет удивлять. Один, смущенно застегивая штаны, только-только карабкается по ножке стола к свету, как коала по ветвям эвкалипта. Второй,

лежа, шуршит фантиком от карамельки, чтобы приподнять уровень сахара и самоуважения. Мол, настоящий мужчина способен обойтись без уколов и фельдшера.

Что ж, за Влада Женя уже не волновалась. Как бы ни напугал его сегодняшней миндальный кризис, ровно через неделю он первым будет топтаться у порога библиотеки, готовясь к очередному штурму врага. А вот вернется ли в этот вертеп хаоса Кирилл Санин... Его аккуратный хвостик растрепался и печально повис, читательский билет неммым укором тарачился на Женю из-под стола.

– Простите, вы уронили... – Она подняла эту маленькую картонку и без особой надежды протянула ее хозяину.

«Пойдите вы к чертовой бабушке со своей библиотекой!» – так и слышала Женя ответ. По крайней мере, сама бы она непременно ответила нечто подобное, пройдя через все круги унижения.

– А... Спасибо. – Кирилл машинально сунул билет в карман, даже не удостоив Женю взгляда.

Все оказалось куда хуже, чем она думала. Равнодушие... Тренер по ушу – а папа настоял, чтобы Женя освоила хотя бы один вид боевых искусств ради самообороны, – любил повторять: «Я кричу на тебя, потому что мне не все равно. Вот когда я промолчу, можешь начинать волноваться. Запомни: молчат те, кому наплевать». И Женя запомнила. Вот почему, когда Кирилл, перекинув через плечо рюкзак, направился к выходу, Агафонова не бросилась ему наперерез. Не на-

помнила о том, что хорошо бы сдать книгу, не предложила водички. Какой смысл удерживать того, кто все равно уйдет? Лучше провести день рождения – точнее, то, что от него осталось, в более надежной компании. А именно – наедине с собой.

– Жень... Ну Жень... – Как только игроки разошлись, Ветрова виновато кинулась помогать подруге укладывать «Камень драконов» обратно в коробку. – Ну прости...

– Эта ячейка только для заклятий. – Женя мрачно отобрала у Яси карточки. – Боевые идут в другое место...

– И куда же, интересно, они идут? – Яся подмигнула: явно надеялась, что неуклюжий каламбур развеселит Женю и заставит забыть обо всем.

– Слушай, спасибо за торт, – произнесла Агафонова с нажимом. – Но дальше я сама.

– Да я ж не нарочно! Это вообще моя любимая кондитерская! Откуда я могла знать, что у тебя тут ухажер с аллергией?

– У меня нет никакого ухажера! – вспылила Женя. – И не будет! Закрыли тему.

– Тогда пойдем посидим куда-нибудь... Я знаю одно местечко, там такой шикарный бармен... – Яся нарисовала в воздухе бицепсы. – Просто мистер Банки! Ты про хвостатого сразу забудешь!

– Во-первых, его зовут Кирилл! Ты даже мужских имен не запоминаешь! У тебя одни ярлыки – кто driщ, кто прыщ, кто

хлыщ... – Агафонова захлопнула коробку и понесла ее на верхнюю полку дальнего стеллажа, чтобы какие-нибудь под-ростки не добрались и не растеряли детали. – А во-вторых, я его и так забуду! Сама! Без тебя! Так что возьми уже свои советы и засунь... – она сердито засопела. – Себе в блог! А с меня хватит! Имею я, в конце концов, право провести день рождения так, как хочется *мне*?!

– Имеешь, – тихо и серьезно ответила Ветрова. – Прости...

Женя еще долго слушала, как цокают Ясины каблукы по главной лестнице и, лишь когда внизу гулко громыхнула входная дверь, смогла наконец выдохнуть. Вообще-то Женя не собиралась обижать Ветрову. Словно хомячка сапогом пнула... Но ведь Яся сама напросилась! Вечно лезла туда, куда не звали, а потом невинно хлопала глазками и улыбалась так, что даже самые черствые сухари таяли. И только с Женей эти фокусы не работали. Да, она перегнула палку, но ведь это ее парня только что чуть не уколошили тортом! То есть не совсем ее, скорее, потенциально... Неважно. Яся все равно отходчивая. Сейчас сбегает к своему мистеру Банкам, развеется, а через пару дней и вовсе забудет, что там ей Женя успела наговорить. Или, это уж совсем в крайнем случае, можно через недельку-другую извиниться. За это время они обе остынут, и все снова будет как раньше: бука-Агафонова и беспечная Ветрова. А пока – пешая прогулка по нагретому июльским солнцем асфальту, стаканчик кваса из ларька на

углу – и дом, милый дом.

– Это ты? – встретил Женю привычный отцовский вопрос. Они жили вдвоем, но он все равно каждый раз уточнял.

– Я! – крикнула Женя, как того требовал ритуал, и бросила ключи на тумбочку.

– Давай скорее, я чайник второй раз кипячу, – проворчал с кухни отец. – У тебя рабочий день час назад как закончился!

– Решила пройтись. И потом, ну кто меня украдет? Серый волк? – Женя устроилась на свое законное место у подоконника и потыкала пальцем землю в горшке с кофейным деревцем. Опять папа его перелил водой...

– Смейся, смейся. – Юрий Федорович поставил на стол блюдо с пирожками. – Вон из второго подъезда девушка пропала в феврале, так и не нашли. Говорят, якобы она с парнем сбежала, но кто в такую чушь поверит? Маньяк, как пить дать!

Про маньяков Женя слышала чаще, чем самый ярый фанат «Криминальных хроник», а вот пирожки в квартире Агафоновых не водились... Примерно никогда. Да и блюда такого Женя не помнила. Конечно, отец редко доставал из серванта посуду для гостей, потому что гости к ним не заходили, но в шкафу-то Женя убиралась!

– Что это? – Она с опаской покосилась на пирожки.

– Длинные – с капустой, а круглые вроде с яйцом... Или наоборот.

– Да нет, откуда они? На магазинные не похожи... И блюдо...

– Ах, это... – отец фыркнул. – Соседка занесла. Говорит, к твоему дню рождения. Не знаю, может, подслушала... Вечно сует свой нос.

– Ого. – Женя притянула к себе чашку и выбрала пирожок побольше: именинница как-никак. – Кажется, тетя Лариса к тебе клеится...

– Что?! – Папа от неожиданности даже пролил немного кипятка на скатерть. – Чушь какая!

Женя спрятала усмешку. Ее отец всегда был чемпионом по двум видам спорта: видеть то, чего нет, и в упор не замечать очевидного. К примеру, он мог верить в самые дикие теории заговора, но вот сложить два и два и догадаться, что соседка услужливо вьется вокруг него из романтических побуждений, было Юрию Агафонову не под силу.

Спорить с папой у Жени желания не было – разрушительных эмоций ей на сегодня хватило с лихвой. Она лишь понадеялась про себя, что тетя Лариса проявит чуть больше рвения: отец и без того засиделся в холостяках, и если уж и передавать его в заботливые женские руки, то пусть это будут руки, способные испечь такие нежнейшие пышные пирожки. К тому же, пристроив папу, Женя смогла бы без зазрений совести заняться собственной личной жизнью...

– Зачем мне вообще кто-то? – пробурчал Юрий Федорович, усаживаясь напротив дочери. – Мы с тобой из другого

теста.

– Из какого? – вяло осведомилась Женя, заранее зная, что не услышит ничего воодушевляющего.

– Нам никто не нужен. – Отец, демонстративно проигнорировав блюдо с пирожками, взял из вазочки конфету. – Взять теорию половинок, – и он для наглядности откусил полбатончика, – чистейшей воды профанация! Половинка нужна тому, кто сам неполноценный, так ведь? А мы, Агафоновы, и без того самодостаточные.

– Ну, не знаю... Яся считает, что мне неплохо бы завести парня...

Признаться папе, что эта мысль поселилась в голове у самой Жени, было бы слишком опрометчиво, а потому Агафопова малодушно свалила все на подругу. И не зря: отец отреагировал так же бурно, как если бы Женя сообщила, что на днях планирует вступить в секту.

– Ветрова?! – расвирепел он, шарахнув ладонью по столу. – Нашла, кого слушать! Мало того, что у нее у самой одни женихи на уме, так еще и тебя туда же...

– Да ладно, пап... Она же просто сказала... – миролюбиво начала Женя, но было уже слишком поздно.

– Только и умеет, что языком чесать! Вертится небось перед зеркалом с утра до ночи, а ума – ни капли! – Юрий Федорович от злости даже забыл, что секунду назад его сватали к тете Ларисе, и выхватил пирожок, чтобы в следующее мгновение сурово потрясти им у дочери перед носом. – А

я тебе говорил: нечего с ней якшаться! Какие тебе парни? Сплошные проходимцы вокруг! Ипотеку на тебя возьмет – и в кусты! Плавали – знаем.

Когда и где отец плавал с проходимцами, Женя уточнять не стала – инстинкт самосохранения был у нее развит достаточно. Многолетний опыт сосуществования с папой научил ее, что если уж он завелся, то стоит дать ему выговориться, выпустить пар, а потом забыть про тему-катализатор во веки веков.

Так Агафонова поступила и сегодня. Выслушала отповедь в адрес вертихвосток и безнравственности, поблагодарила за чай и практичный подарок – двухлитровый термос для супа, чтобы брать обед на работу и не тратиться на столовую, – и ретировалась в свой маленький балконный садик.

Отцовский гнев подействовал на Женю странным образом. Еще час назад она бы с радостью подписалась под каждым эпитетом в адрес Яси – сама испытывала нечто подобное, – а вот сейчас Жене почему-то хотелось заступиться за подругу. Тот факт, что ее мир устроен иначе, еще не делал ее врагом рода человеческого.

Из всех растений, что громоздились на самодельном стеллаже, Ветрова больше всего напоминала Жене орхидею. Такая же изящная красавица – и тоже нуждается в постоянном внимании и подпитке за чужой счет. Нет, Агафонова не считала подругу паразиткой, просто Ясе всегда для полного счастья нужна была компания. И в идеале – мужская.

А вот Женя... Она придирчиво оглядела свои цветочные владения, и рука потянулась вниз к глиняному горшку. Так и есть. Сама она была, как вон то алоэ. Да, колючее и невзрачное, и цветков не дождешься, но зато неубиваемое и полезное.

Это алоэ Женя когда-то подобрала у подъезда. Соседи переезжали, загрузив с собой мебель и прочую утварь, а колючку в пустой обрезанной бутылке из-под содовой небрежно оставили у скамейки.

– Вы забыли! – окликнула тогда Женя незадачливых цветоводов.

– Ой, да ну его... – отмахнулась ее бывшая соседка. – Кому нужен этот уродец?

Алоэ и вправду выглядело прискорбно. Скособоченный суккулент торчал из своей пластиковой тюрьмы, печально свесив верхушку и выставив пожелтевшие лопасти, готовый уколоть всякого, кто осмелится прикоснуться. Но Женино сердце отчего-то дрогнуло. Она забрала неприветливое растение домой, купила для него хороший горшок, и ее коллекции орхидей пришлось потесниться.

Теперь, устроившись в кресле и вытянув ноги на подоконник остекленного балкона, Женя вдруг подумала, что раз уж ее алоэ гордо выправилось в компании орхидей, то с чего бы тогда ей чураться Яси? Ветрова ведь не виновата в том, какая она есть. Просто надо смириться: есть растения разных видов, а есть разных видов люди. И это еще не повод ругать-

ся или копить обиды.

Теплый июльский вечер, лениво застывший без малейшего ветерка воздух и запах цветущего жасмина настроили Женю на мирный лад. Глядя, как проступают над соседним домом первые звезды, она решила, что слишком заигралась в войну. Жизнь – это ведь не «Камень драконов». Так что пусть старина Сунь-Цзы и дальше пылится на полке, а Женя уверенно ступит на путь созидания: завтра же наберет Ясю, извинится и, так и быть, согласится пропустить рюмку-другую у того мускулистого бармена. Одно Женя в день своего двадцатипятилетия усвоила наверняка: она не хочет однажды проснуться и обнаружить, что тоже превратилась в зловредного рака-отшельника.

Впрочем, недаром говорят, что когда люди общаются слишком долго, то начинают мыслить и действовать синхронно. И, зайдя утром в библиотеку с телефоном наперевес, Женя с удивлением обнаружила, что не она одна всю ночь размышляла о примирении: Яся уже поджидала ее в холле, и вид у нее был на редкость возбужденный.

– Женька, я все решила! – выдала она с ходу и загадочно улыбнулась. – У тебя сегодня свидание!

Глава 4

Когда мама принесла из роддома голубой сверток, солнечный свет для маленькой Ярославы померк. И вовсе не потому, что появилось светило поярче, а любовь к братику окрасила жизнь девочки новыми красками. Нет. В свои неполные пять лет Яся, сама того не осознавая, впервые испытала жгучую черную ревность.

Потом, конечно, стало легче, особенно после того, как выяснилось, что мальчики не играют в куклы и на игрушки сестры Алик посягать не собирается. Но те первые дни Яся запомнила навсегда: уставшая мама, бесконечный писк по ночам и все, абсолютно все до капли внимание – этому крошечному сморщенному монстру. Из семейной любимицы Яся в одночасье превратилась в невидимку. Как-то она подошла к кроватке, пытаясь понять: что же такое все нашли в новеньком младенце? Ни стихов не знает, ни танцевать не умеет... Гусеница – и только. Яся тогда осторожно потыкала брата, и он вдруг зашелся диким плачем. Тут же коршуном подлетела мама и в первый и последний раз накричала на Ярославу так, что та тоже завyla канонем с Аликом.

– Вот и укачивай его теперь сама! – резко бросила мама и ушла на кухню греть молоко.

А Яся стояла, глотая слезы, ожесточенно трясла кроватку, и ей казалось, что голова лопнет от пронзительных воплей

брата. И вот тогда-то она приняла твердое решение: больше никогда она не даст маме повода на нее накричать.

С трудом и упорством Яся вернула звание всеобщей любимицы. Благо мамина послеродовая депрессия прошла, а Алик вырос и превратился из карапуза сначала в гиперактивного мальчишку, на которого без устали жаловались воспитатели и учителя, потом – в трудного подростка, затем – в студента с пробелами в зачетке... Словом, с тех пор если в доме Ветровых на кого-то и кричали, то уж точно не на Ярославу.

Поэтому, когда Женя вдруг повысила на подружку голос, Яся вспомнила свой первый жизненный урок, что преподавал ей Алик, и решила действовать по той же схеме. Не хочешь конфликтов – не давай повода. Набедокурила – успевай быстро и без лишнего шума все исправить. Яся была уверена: вернуть этого хвостатого... Ладно, вернуть *Кирилла* Жене не составит никакого труда.

Запостив традиционное ежевечернее видео по снятию макияжа и увлажнению кожи на ночь, Ярослава, рискуя заполучить мешки под глазами, вооружилась ноутбуком. В соцсетях она чувствовала себя как опытный дайвер на глубине: там, где у других рябило в глазах и закладывало уши от обилия блогеров, Яся уверенно находила жемчуг. Точнее – профиль Кирилла. К счастью, он был не из тех, кто прячется за абстрактной аватаркой от мамы и коллекторов.

Страничку Жениного избранника Яся изучила тщатель-

нее, чем состав на упаковке крема. В конце концов, она рисковала не собственной кожей, а жизнью подруги. Поэтому предпочла заранее обнаружить все подводные камни. И пусть Кирилл по гороскопу не слишком подходил Жене – какой дурак не знает, что у женщины-Рака и мужчины-Весов совместимость от силы процентов тридцать? – в остальном его профиль опасений не вызывал. Геймдевелопер, что бы это ни означало. То есть айтишник, а они сейчас на гребне волны. Коренной москвич – тоже плюстик в карму. Нет, сама Яся не страдала от столичного снобизма, но слишком хорошо знала Жениного отца. Юрий Федорович не пустил бы парня на порог без выписки из домовой книги. Два языка, много путешествует. Того и гляди выколупает Женьку из панциря и покажет мир. Машина не новенькая, конечно, но и не тарахтящий привет отечественного автопрома. Серебристый кроссовер – простенько, но со вкусом. Словом, для начала – вполне пристойный вариант, если не считать любви к профессиональным фотосессиям себя любимого. Хотя... В паре всегда кто-то красивее, а смена гендерных ролей нынче в тренде.

Проблема заключалась в другом. Яся никогда еще не писала мужчинам первой. Сама она получала сообщения пачками: от бородатых подкатов и комплиментов на турецком до непристойных предложений и фотографий главного предмета мужской гордости. Привыкла уже не реагировать на них, как завсегда нудистского пляжа. Но вот как подсту-

питься к парню первой, Яся не представляла.

«Здравствуйте, вы нравитесь моей подруге...» Так себе начало. И Женю дискредитирует, и слишком уж в лоб. Что-нибудь абстрактное и издалека? «Не посоветуете хороший барбершоп?» Ерунда какая... Словно Яся сама надумала отрастить бороду. А если позаимствовать тактику сильного пола и начать с комплимента? «У тебя такие красивые...» А что у него вообще красивого? Прическа? Так это заслуга парикмахера. Глаза? Самые обычные. Яся зажмурилась, пытаюсь вспомнить вечер в библиотеке, и в памяти всплыла картинка: вот Кирилл стонет на полу, а Женя корячится и тянет его ноги к потолку... Точно! Ноги! «Привет! У тебя такие красивые ноги...» Яся уже собралась было отправить сообщение, но перечитала и в ужасе стерла. Изврат какой-то!

Не будь ее пальчики украшены маникюром за две тысячи, Ветрова бы на нервной почве обкусала ногти до основания. Но Кирилл, как бы сильно он ни нравился Жене, таких жертв не заслуживал. Пришлось просто легонько побиться лбом о клавиатуру.

– Эй, сис, ты в порядке? – Белобрысая макушка Алика показалась в дверном проеме, и в Ясю словно вонзились десятки микроиглол для мезотерапии.

Точно! Так и надо написать! Кирилл ведь чуть апостола Петра не встретил из-за своей чертовой аллергии, так почему бы просто не осведомиться о его самочувствии? Вежливо – и никакой навязчивости!

– Ты – гений! – Даже после полуторачасовой потогонки в фитнес-клубе Яся еще не испытывала такого облегчения.

– Я? – подозрительно прищурился Алик: нечасто ему доводилось слышать от сестры похвалу. – Завязывала бы ты со своими низкоуглеводными диетами... Мозгу тоже нужна подпитка.

Радость от появления брата мгновенно улетучилась.

– А ты, я смотрю, уже все хвосты сдал? – ехидно протянула Яся. – Вот папа обрадуется...

– Понеслось... – Алик закатил глаза. – Я все-таки на юрфаке учусь, а не в этой твоей забегаловке... Академия текстиля, дизайна и маркетинга имени Криворучко...

– Во-первых, «учусь» – это громко сказано! – парировала Яся. – А во-вторых, Международная академия модной индустрии... И не маркетинг, а пиар...

– Фигар!

– Тебе пять лет? Иди, куда шел!

– погоди, я по делу! – Алик, вопреки обыкновению, первым прекратил родственную ругань. – Ты не в курсе, куда батя спрятал ключи от моего байка?

– Почему я знаю! – Яся поджала губы: если Алик после всего сказанного надеялся получить помощь от сестры, то напрасно. – Взял с собой на дачу, наверное...

– Блин... – с чувством протянул Алик и разочарованно боднул дверной косяк. – Парни едут в Мячково на трек, а мне не на чем...

– Ничего, я видела около дома парковку электросамокатов, – ележно улыбнулась Яся, и Алик, бросив напоследок пару ласковых в адрес сестры, наконец скрылся.

Дело оставалось за малым: написать Кириллу, благо рядом с его аватаром горела обнадеживающая зеленая точка. Перепалка с Аликом придала Ясе решимости, а его невольная подсказка сработала лучше, чем инъекция гиалуронки. «Привет! Ты в порядке? – бодро напечатала Яся в мессенджере, а потом, подумав, добавила: – Мы с Женей очень волнуемся...» Пожалуй, Ветрова так не гордилась собой с тех самых пор, как нашла своего идеального мастера по маникюру. Кирилл, правда, не сразу понял, о какой или о каком Жене идет речь, но Яся не обратила внимания на этот пустяк. Слово за слово она убедила Санину, что не сможет пить, есть и спать, пока не искупит свою вину за торт-убийцу. И если у Кирилла есть хоть капля жалости к ее, Ясиным, мукам совести, то он завтра же позволит угостить себя гипоаллергенным ужином и парой коктейлей. Жалость – и, вероятно, склонность к экспериментам, потому что где это видано: есть за счет девушки, – у Кирилла обнаружилась в избытке, и наутро Яся стремглав бросилась в библиотеку, чтобы порадовать Женю запоздалым подарком на юбилей. Аккурат вместе с сертификатом в СПА, который Ветрова из-за суеты с отеком Квинке так и забыла вручить.

– Это что, шутка? – нахмурилась Женя, когда Яся сбивчиво вывалила на нее историю переписки с Кириллом и про-

тянула конверт с изящным золотистым лотосом.

– Я такими вещами не шучу, – Яся гордо расправила плечи. – Целый день, все включено: любые процедуры, массаж, плюс бассейн и двенадцать видов бани...

– Я про Кирилла. – Женя пихнула конверт в карман, будто какую-то листовку с рекламой пластиковых окон. – Он точно согласился позвать меня на свидание?

Яся пренебрежительно фыркнула: а кому понравится столь токсичное обесценивание заслуг?

– Само собой! Правда... Не совсем позвать... То есть платить будет не он, а мы...

– *Мы?* – Женя нахмурилась еще сильнее, хотя, казалось, это было физически невозможно. Теперь ее брови слились в одну сердитую гусеницу, и Яся тут же пожалела о своем подарке. Лучше бы взяла сертификат у любимого мастера по бровям... И еще у профи по ресницам, парикмахера... Боже, а депиляцию-то Женя хоть раз в жизни делала?!

– Ну конечно, мы! – Яся усилием воли заставила себя отвлечься от созерцания внешних недостатков подруги и переключилась на исправление внутренних. – Не могла же я написать, что ты его приглашаешь! Встретимся, дойдем до «Адажио»... Помнишь? Мы еще мамин юбилей там отмечали. А там уж я сметаюсь под каким-нибудь предлогом... Ну, я не знаю... Скажу, что у меня запись на педикюр...

Последнюю реплику Женя даже не удостоила ответом. Просто красноречиво покосилась на открытые босоножки

Ветровой, и Яся вынуждена была признать: нельзя улучшить то, что само по себе совершенно.

– О'кей, – не сдалась Ветрова. – Еще что-нибудь сокру. Какая разница? Ты, он, итальянский рестораник... Если после этого вы не сойдетесь, то шансов нет в принципе.

– Шансов и так не было, – вздохнула Женя и, сиротски ссутулившись, побрела в читальный зал.

Таких упаднических настроений у Агафоновой Яся еще не видела. Если Женя была уверена в своей правоте – а так было примерно всегда, – она делала то, что считала правильным, ни на кого не оглядываясь. Потому что внутри у нее сидел маленький свирепый самурай, готовый в любую секунду обнажить катану. И если Яся всеми силами избегала конфликтов с миром, то Женя, напротив, предпочитала действовать вопреки. Назло. Вот сказала ей химичка, что в жизни не видела эдакую бестолочь, так Женька три ночи не спала, но вызубрила всю органику так, что Менделеев расплакался бы от зависти. А какое удовольствие было наблюдать за словесной дуэлью на экзамене? Вопрос – ответ, вопрос – ответ, и так до тех пор, пока у химички глаза не налились кровью от давления и она не процедила нехотя заветное: «Садись, пять». Класс тогда улюлюкал, захлебываясь от восторга: шутка ли, бука-Агафонова победила главного школьного монстра. Но Жене было плевать. Она равнодушно перекинула рюкзак через плечо и вышла из класса, распахнув дверь с ноги. И только Яся знала, чего это стоило ее подруге, потому

что именно она умывала Женьку холодной водой, когда та чуть не грохнулась в обморок от недосыпа и передозировки учебником химии.

И сейчас Яся недоумевала, куда же делся Женин боевой настрой. Ведь Кирилл не шел ни в какое сравнение с химичкой. Тому, кто сумел повергнуть эту старую безбожную садистку, сводить на свидание самовлюбленного хипстера должно быть легче, чем обыграть трехлетку в шахматы. Делов-то! Смотри ему в рот, слушай все, что оттуда вылетает, и благоговейно кивай. Врут ведь, будто путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Так любая придорожная шаурма может стать твоей конкуренткой! Сердце мужчины достается тому, кто способен выслушивать все его глубокомысленные сентенции о том, как нужно жить, ни разу не зевнув. Уж кто-кто, а специалист по библиотечному делу должен иметь профессиональный иммунитет ко всем видам скуки!

– Жень! – Яся догнала подругу, не в силах смотреть, как та заранее складывает лапки. – Ну соберись ты уже! Возьми отгул, прикупим тебе платишко...

Но Агафонова сделала то, что заставило Ясю испугаться всерьез: она взяла – и попросила прощения. Вот так резко и без предупреждения обернулась и произнесла:

– Ты извини меня за вчерашнее. Пожалуйста. Зря я психанула... Ты хотела как лучше. – Голос был как будто бы Женин, но Ясю не покидало чувство, что какой-то невидимый кукольник надел Агафонову на руку, как перчатку, и сейчас

открывает и закрывает ей рот. Потому что за все пятнадцать лет вот так искренне Женя извинялась лишь однажды, и для этого ей потребовалось сбить Ясю велосипедом.

– Проехали... – Ярослава машинально ответила, как в тот раз.

– Нет, правда. Я знаю, что со мной тяжело... Но Кирилл – это правда не вариант. Глупо даже пытаться... Если хочешь, можем сходить к твоему... – Женя согнула руки как бодибилдер, – бармену...

– Стоп, – Яся мотнула головой. – Тебе же нравится Кирилл?

– Очень!

– И в чем проблема?

– Он не моего уровня, – глухо отозвалась Женя и сделала вид, что перебирает картотеку, хотя было ясно: она просто от балды водит пальцем по бумажкам. – Но ты была права! – добавила она, чем окончательно выбила Ясю из колеи. – Мне бы надо начать с кем-то встречаться... Только найти бы кого попроще... Ну, сама понимаешь...

Нет, Яся не понимала. Она никогда за словом в карман не лезла, а тут даже не нашла сразу, что ответить. Во-первых, Кирилла нельзя было назвать сложным при всем желании. Не принц из сказки, это уж точно. Во-вторых, – и это самое удручающее, – сейчас перед Ясей стоял какой-то чужой незнакомый человек. Не ее Женька. Взгляд потухший, голос, как у смертельно больного... Да еще и это ее «извини,

ты была права»... Что, черт подери, с ней творится? Неужто опять придется звонить в скорую? Если нужен укол, чтобы привести Агафонову в себя, то Ярослава сделает его. Изобрели бы только препарат для пораженцев...

И тут Ветрову осенило. Дошло наконец, почему Женя ведет себя не как воин, а как овсяный кисель. Вызов! Просто во всей этой истории с Кириллом никто еще не бросил ей вызов! У каждого ведь свой допинг. Кому-то для поднятия духа нужны комплименты, кому-то – мотивирующие фразочки вроде «Ты справишься, я в тебя верю», а Евгении Юрьевне Агафоновой требовалась дуэльная перчатка. Яся чуть по лбу себя не хлопнула со всей силы, но не рискнула спугнуть ранних пташек пенсионного возраста, которые уже вовсю бродили между книжными стеллажами.

– Понимаю, – коварно кивнула Яся, довольная собственной проницательностью. Хочет Женя химичку? Что ж, недаром Ветрова в восьмом классе полгода отходила в театральную студию. – Но, если честно, бармен тебе тоже не по зубам.

– В смысле? – растерялась Агафонова.

– Слушай, ну он красавчик. А ты... – Яся сделала лицо, с которым обычно разглядывают болячки. – Не роковая женщина, мягко говоря. Нет, я, конечно, могу попробовать сделать из тебя конфетку, но... Получится максимум «Ромашка».

«Ромашку» Яся упомянула неспроста – эти приторные конфеты в красных и зеленых обертках Женя ненавидел.

ла всеми своими фибрами. Пока другие дети, распаковывая сладкие подарки от школьного Деда Мороза, выискивали, что повкуснее, бука-Агафонова первым делом доставала «Ромашки».

– Опять! – ворчала она из года в год. – Сколько можно их туда класть?! Лисий яд в шоколаде...

Именно «Ромашки» убедили Женю, что Деда Мороза не существует. Ведь настоящий добрый волшебник ни за что бы не стал дарить детям подобную гадость. И именно «Ромашки» Яся решила использовать в качестве дуэльной перчатки. План оказался столь же прост, сколь и гениален: Женя мгновенно выпрямилась и воинственно выпятила подбородок.

– С чего ты взяла? – поинтересовалась она с тихой угрозой, и у Яси как-то даже от сердца отлегло. Вот теперь-то она снова узнавала Агафонову!

– Я ж не один год консультирую подписчиц. Ты себя слишком запустила, одним красивым платьем тут все не исправить. Вот если месяцок походить к остеопату, упражнения для осанки... Ну и впалую грудь как-то выпрямить... Не знаю, это вообще возможно? Потом, конечно, диета, детокс, парикмахер, – Яся принялась загибать пальцы, – косметолог, пилинг, фитнес, эпиляция, солярий, педикюр, маникюр... – На этом пальцы рук закончились, и Ветрова просто тяжело вздохнула. – Ну, и где-то через полгода тебя можно будет показывать людям.

– Минутку, а разве не ты мне вчера втирала, что у меня

все получится? – Женя явно перешла в режим атаки.

– Даже я могу ошибаться. Сама же видела, как все вышло...

– А зачем свидание тогда назначила?! – Агафонова прищурилась. – Так и скажи: тебе Кирилл самой понравился?

В эту секунду Яся оказалась перед сложным выбором. Как в известной игре: «Правда или ложь?» Конечно, врать Ясе приходилось и раньше. Невозможно стать успешным блогером, ни разу не слукавив. А вот с Женей Ветрова всегда была честна – за это Ярослава больше всего и ценила их дружбу. Да, Яся могла бы и сейчас выбрать правду, ответить, что Кирилл ей нужен как мазь от угрей – ее идеальной коже. Но тогда дух воина выветрился бы из Женьки дешевым парфюмом, и Агафонова снова заползла бы в свою библиораквину. Соврать о корыстных планах? Это Женя вряд ли сможет простить. Впрочем, если благодаря маленькой женской хитрости удастся свести ее с Кириллом – а Женя в режиме терминатора обречена на победу, – то потом можно будет включить мини-исповедь в свадебный тост, и Агафонова смягчится. Именно образ счастливой Женьки в подвенечном платье и столкнул Ярославу на путь лжи.

– Если честно, он довольно симпатичный... – Ветрова изобразила смущение, будто охранник поймал ее на выходе из магазина с краденными трусиками в кармане.

– Я так и знала! – Женя хлопнула себя по ляжкам. – Нет бы сразу сказала! И нечего было устраивать весь этот цирк

с рестораном...

– Нет, если ты готова с ним замутить, я отступлю! – перебила Яся, прекрасно зная, что подачек Женя на дух не переносит.

– И с чего это, интересно, такая щедрость? – Агафонова проглотила наживку, даже не поперхнувшись.

– Сама-то как думаешь? Из нас двоих он, ясен перец, выберет меня. Но я же не сволочь какая-нибудь! Отбивать у тебя первого и последнего парня... – Яся замотала головой, как ребенок перед полной ложкой рыбьего жира.

И вот тут Женю наконец прорвало. Она оперлась на стол, склонила голову, будто готовилась отрастить рога и насмерть забодать любого, кто ненароком окажется на ее пути. Сложнее всего Ясе было теперь не улыбнуться: один прокол – и вся затея коту под хвост.

– А ты вот прям уверена, да? – процедила Женя. – Что он тебя выберет? Думаешь, все парни зациклены на красоте?

– Ну что ты! Ничего такого я не думаю... Просто это факт.

– Да ладно! Мария Кюри бы с тобой поспорила! У нее и муж был, и любовник. – Женя обошла стол и танком поперла на подругу. Ясе оставалось только надеяться, что та успела подзабыть приемы ушу. – Нормальный человек будет искать не картинку, а спутника жизни. Собеседника. Родственную душу, ясно тебе?

– А нормальный парень девяносто процентов времени думает о сексе. И уж прости, но ты к таким мыслям вообще не

располагаешь.

– Мы бы давно вымерли, если б сексом занимались только красивые люди! – парировала Женя. – Кириллу с тобой даже поговорить не о чем! Тем более постель – это вообще не главное!

– Тебе-то откуда знать? – Яся надменно подбоченилась. Конфликты давались ей с трудом, но сейчас она понимала: пока Женьку не ударить по больному, она не зашевелится. И этот удар ниже пояса оказался роковым: Агафонова покраснела так, что еще чуть-чуть – и на ее лбу можно было бы поджарить глазунью, свирепо засопела и подступила к Ясе вплотную.

– Хочешь войны? – прогремел голос Агафоновой на весь читальный зал, и одна из благообразных старушек от неожиданности уронила книгу. Впрочем, Женя этого не заметила. Она вообще никого и ничего уже не видела вокруг себя. – Будет тебе война! Кирилл – мой, и я это докажу!

На этой фразе она швырнула в Ясю сертификат в СПА и удалилась, топая, как кавалерийский скакун на параде. А Ветрова еще стояла какое-то время, неестественно выпрямившись и зачем-то задержав дыхание. Ее не покидало чувство, что это конец. Пятнадцатилетняя дружба словно осыпалась грудой костей прямиком в могильную яму, и Яся не была теперь уверена, что хоть как-то сможет ее оживить.

Ветрова никогда не считала себя жестокой, а тут повела себя как последняя стерва. Да, из любви. Да, ради Женьки-

ного блага. Но ведь могла бы выразиться помягче! Могла, если бы подумала как следует, найти другой способ... И что дальше? Вариантов-то всего два: либо Женя получит своего Кирилла, либо нет. Если все выгорит, то Ясю она даже близко к себе не подпустит из страха, что та захочет его отбить. А если Кирилл не клюнет... Тогда Женя будет винить в своем фиаско Ветрову и тоже не захочет больше ее видеть. Как ни крути, спасти Ясю могло разве что какое-нибудь чудо. Жаль только, в чудеса она не верила с детства.

Глава 5

Женя очень любила свою работу – книги были для нее чем-то сродни магии. Казалось бы: набор черных закорючек на бумаге, словно армия мух оправилась по команде, но стоит сложить их вместе – и вот уже фантазия несет тебя по новым неизведанным мирам, заставляя испытывать всю палитру эмоций. Никакое кино не может это заменить. А запах? Сладковатый аромат свежей типографской краски – или терпкий древесный букет старинного издания... Впервые очутившись в библиотеке, в этом миниатюрном Хогвартсе имени Бабеля, Женя почувствовала себя дома. Именно поэтому она столь рьяно оберегала все свои сокровища, именно поэтому готова была покусать каждого, кто делал отметки на полях или – прости, Господи, его грешную душу – загибал уголки страничек.

Но сегодня Женю как никогда тянуло на разрушения. Она металась по книгохранилищу – единственному месту, где можно было спрятаться от посторонних глаз, – и ее подмывало взять спички и спалить все дотла.

Ветрова... Кто бы знал, что под милой личиной кроется подколотная кобра! Как будто мало ей было других парней! Есть все-таки люди, которые физически не могут вынести, когда кто-то другой счастливее. Не то чтобы у Жени с Кириллом уже наметился хеппи-энд, но сама мысль об этом,

судя по всему, вызвала у Яси нестерпимую зависть. А вот шиш ей! Без боя Женя сдаваться не собиралась.

Усилием воли она заставила себя успокоиться. Что там говорил великий Сунь-Цзы? «Непобедимость заключена в тебе самом, возможность победы заключена в противнике». А он неплох! Всего-то и надо, что знать Ясины недостатки и не дать ей проявить достоинства. Позвала Кирилла на свидание? Что ж, значит, надо его перепозвать. И пусть Ветрова сидит там в своем «Адажио», лопают дорожку пасту – даже проигравший имеет право на утешение. А Женя тем временем обойдет Ясю там, где сделать это проще всего: на поле интеллектуальной беседы.

Мозг Агафоновой был заточен и остер, как кинжал из дамасской стали, а потому лихо выстроил следующую логическую цепочку: если Кирилл вот уже месяц с утра до ночи корпит над книгой об историческом костюме готической эпохи, значит, ему нужна информация. А кто, как не хранитель сокровищницы, мог ему эту информацию предоставить?

Женя сверилась с часами: до вечера у нее оставалась уйма времени. Достаточно, чтобы найти редкое издание на нужную тему, сравнить с монографией, которую читает Кирилл, и отыскать что-нибудь эдакое, новенькое. А потом преподнести ему вместе с собой. Женя готова была биться об заклад: человек, который настолько одержим своим увлечением, ни за что не променяет его на соблазнительную фигурку какой-то девицы. Так что самое время Ясе заняться йогой –

иначе как ей потом кусать локти?

Около часа у Жени ушло на изучение каталогов, пока наконец удача не подмигнула ей. Правда, едва улыбнувшись, госпожа Фортуна тут же развернулась спиной и махнула хвостом на прощание, потому что книга, которая подходила Жене идеально, была на французском. Чудесное шеститомное издание 1888 года господина Расине «Le costume historique». Более пятисот хромофотографий – и еще больше текста на языке, которым Женья не владела. Впрочем, тот факт, что ни Яся, ни Кирилл при всем желании не смогли бы добраться до этой книги, потому что ее запрещали выносить даже в читальный зал, слегка компенсировал остальные неудобства. Подумаешь, немного повозиться со словарем... Разве победа не требует усердия? Зато как только Кирилл услышит несколько занятных деталей из труда Расине, то сразу поймет: Женья – его судьба.

Надев белые перчатки – общение с редкими манускриптами предполагало хирургическую точность и стерильность, – Агафонова понесла свою добычу наверх из хранилища бережно, словно золотое яйцо. Вензеля на кирпично-красном кожаном переплете поблескивали в тусклом свете и сливались в крохотные свадебные тортики... Интересно, Кирилл из тех современных парней, кто против штампа в паспорте, или все-таки согласится на небольшую церемонию? В идеале – чтобы на ней не было гостей. Только Кирилл, Женья и украшенный китайскими фонариками зал библиотеки. И,

если это уж так ему нравится, она могла бы заказать у реконструкторов платье в стиле тринадцатого века...

– Вот ты где! – огорошил Женю суровый возглас, и она чуть не выронила томик Расине. Удержала в последнюю секунду, и от одной мысли, что еще немного – и пожелтевшие страницы ворохом разлетелись бы по полу, Женю прошиб холодный пот.

– Боже... – Она положила книгу на стол и, схватившись за сердце, перевела дыхание. – Нельзя же так пугать...

Но Ирина Леонидовна Цейлер, директор библиотеки, была иного мнения.

– Нельзя по полдня торчать в хранилище! – резко перебила она. – Замучилась тебя искать! Абонент не абонент, в читалке люди спрашивают, а ты... – Цейлер покосилась на французский раритет. – Сколько раз повторять, девятнадцатый век мы временно не показываем!

Женя опустила голову и поморщилась. Украдкой, чтобы Ирина Леонидовна не заметила.

Если остановить на улице случайного прохожего и попросить, чтобы он описал типичного библиотекаря, человек с вероятностью в девяносто девять процентов обрисует эдакую интеллигентную старушку с высоким пучком и тихим шелестящим голосом. Так вот, портрет этот был бы полной противоположностью Ирины Леонидовны. Жесткая феминистка слегка за сорок, казалось, просто перепутала однажды магистратуру библиотечного и архивного дела с Меж-

дународной бизнес-академией. В каждом ее движении сквозила властность, а голос рассекал умиротворенную тишину ударами кожаного хлыста. И бог с ним даже, с голосом: Цейлер вечно требовала от подчиненных какой-то бессмысленной активности, не имеющей никакого отношения к книгам. То круглый стол организовать, то флешмоб, то ролики для соцсетей... Будто это и не библиотека вовсе, а маркетинговая корпорация. Спасибо, до тимбилдинга пока не дошло.

– Я просто проверить состояние книги хотела... – сымпровизировала Женя, но не тут-то было.

– Плевать мне на книгу! – кощунственно отрезала Цейлер. – Где, я тебя спрашиваю, афиши Веригиной?!

«Кого?» – чуть не лягнула Женя, но вовремя прикусила язык. Все ее планы на день – свидание сначала с Расине, потом с Кириллом – разлетелись в ошметки, как арбуз, расстрелянный в упор из двустволки. Илона, черт бы ее подрал, Веригина.

Женя еще месяц назад обещала провести встречу с читателями для этой третьесортной поэтессы. Цейлер изо дня в день наворачивала круги у Жени над головой, как сова над мышью норкой, и требовала устроить какое-то публичное мероприятие, а Веригина как раз принесла в дар свой очередной сборник о тленности бытия. «Прах и крылья» или «Пепел и перья»... Словом, несусветная дребедень. И Женя тогда возьми да и скажи начальнице, что нет ничего лучше для престижа библиотеки, чем авторский поэтический

вечер. Ирина Леонидовна дала добро и отстала, а Женя, назначив дату, благополучно забыла и про Веригину, и про ее дурацкие стихи. Вплоть до сегодняшнего дня.

– Ах, *эти* афиши... – нерешительно протянула Женя, словно перед ней валялись горы самых разнообразных плакатов, оставалось лишь выбрать нужные. – Так все готово... Я вот и думала, куда бы лучше повесить...

– И не нашла ничего лучше, чем хранилище?! – Ирина Леонидовна поджала губы и вскинула бровь, напомнив Жене сердитый эмодзи с моноклем. – Чтобы уж наверняка про нас никто не узнал, да?

– Ну, во-первых, я делала пост в соцсетях...

– Ну, во-первых, у него семь просмотров! – вскипела Цейлер. – Что хочешь делай, но чтоб вышло людно и резонансно! – И она удалилась, клацая металлическими браслетами.

Женя бросила на томик Расине долгий тоскливый взгляд. Кто-нибудь другой на ее месте ухватился бы за любой шанс, только бы не сгнить заживо под кипами французско-русских словарей, но Агафонова сникла. У нее был шанс на победу, а что теперь? Она чувствовала себя, как король Артур, который достал из камня свой легендарный Эскалибур, но не успел заколоть и первого врага, потому что на горизонте нарисовалась сомнительная тетка и отправила его с поля брани на чертов поэтический вечер. История умалчивает, умел ли предводитель бриттов плакать, но Женя ни секунды не сомневалась: случись с ним эдакая досада, он бы точно пустил

скупую мужскую слезу.

Агафонова провела не одну сотню битв в «Камне драконов», и всегда войска лорда Эбергорда были разгромлены подчистую. А вот сейчас Женя понятия не имела, что делать дальше. С мероприятия Цейлер не отпустит ее ни под каким предлогом: как и всякая уважающая себя садистка, на этот позор она заставит Женю смотреть до конца. Во сколько, бишь, старуха должна читать свои экзерсисы? В шесть часов вечера? Отлично! Агафонова перевидала уйму поэтов и знала: декламировать стихи они могут до трупного окончания окружающих. Стало быть, до самого закрытия библиотеки Женя будет в плену рифм, дактиля и прочего амфибрахия. И за это время Ярослава преспокойно накормит Кирилла под самую завязку, окрутит чарами, зафлиртует до полусмерти... И все. Шах и мат, госпожа Агафонова, ваша гильотина готова.

Нет, можно, конечно, задушить в себе последние ростки гордости, позвонить Ясе и попросить о таймауте. Но какой дурак согласится на это? Женя с трудом представляла себе рыцаря, который в разгар сражения вдруг снял бы с себя шлем и вежливо обратился к противнику: «Простите, сударь! Я тут отлучусь на минутку, а вы замрите и без меня ничего не трогайте!» Скорее всего, он не смог бы даже договорить эту фразу, потому что говорить со стрелой в глазнице довольно затруднительно.

Будь Женя сейчас в «Камне драконов», она бы зажала в

кулаке игровые кубики, потрясла их хорошенько, пошептала на удачу и помолилась, чтобы ей выпала грань с магией. Тогда бы Женя достала карточку с големом и создала себе на один ход двойника. И пусть магическая тварь слушает Веригину: то, что мертво, умереть не может. Но в жизни создавать клонов Агафонова не умела. Хотя... На одну идею «Камень драконов» Женю все же сподвиг.

– Алло, Влад? Мне нужна твоя помощь! – затараторила она в трубку, едва набрав номер дрожащими от возбуждения пальцами. – Хочешь в следующий четверг быть мастером игры?

Как и всегда, Женя методично следовала советам Сунь-Цзы. Да, пословицу «один в поле не воин» придумал не он. Зато он написал следующее: «Распоряжаясь армией, говори о выгоде, а не о вреде». Поэтому суть своей просьбы Женя излагала членам клуба довольно туманно. Мол, от вас всего-то и требуется, что прийти, привести друзей, родственников и соседей, чтобы дружно послушать несколько малюсеньких стихотворений. А взамен... Тут уж Агафонова включила изобретательность на максимум. Кому посулила дополнительные очки к силе или выносливости на самом старте игры. Кому – возможность взять себе персонажа из новейшего дополнения к «Камню драконов», которое неделю назад только вышло на английском и уже едет в библиотеку. Бог с ней, с ценой, ради такого случая Женя готова была распрощаться с премией. Труднее всего пришлось с Митро-

фанцевым: всем известно, что вытащить из дома примерного семьянина без веской причины сложнее, чем очистить яблоко без помощи рук. Но после долгих уговоров и клятвенного обещания выдать магу Р'оодергарду карту неисчерпаемой магии сдался и он. Теперь Женя не сомневалась: такого аншлага Веригина перед собой не увидит больше никогда. Не Олимпийский, конечно, но ведь и она – не Стас Михайлов.

Собрав внушительную армию, Женя приступила к следующему этапу – к знаменам. Ну или, на языке простых смертных, к афишам. Тут Агафонову выручили труженики тыла. И если раньше она злилась, что Цейлер учредила на базе библиотеки бесплатные курсы компьютерной грамотности для тех, кто родился до изобретения ЭВМ, то теперь Женя усмотрела в этом не тяжкое бремя, а блестящий шанс.

– Тема нашего сегодняшнего занятия, – радостно объявила она не совсем юным программистам, – графический редактор. Вы можете сделать самую настоящую афишу! Лучшую мы повесим в главном зале. Но не волнуйтесь, без награды не останется никто, – и Женя выдержала эффектную паузу. – Вы все сможете совершенно бесплатно посетить концерт знаменитой поэтессы Илоны Веригиной!

Не то чтобы Жене нравилось обманывать пенсионеров – иначе она подалась бы не в библиотеку, а в Думу. Но уколы совести отчасти смягчались тем, что большинство ее подопечных страдали от тугоухости, а потому потенциальный урон от плохих стихов для них сводился к минимуму.

Пока киберсолдаты выдумывали, каким цветом и каким шрифтом написать фамилию Веригиной, Женя отправилась в читальный зал. Там, в картотеке, хранилось еще одно ее преимущество перед Ясей – анкета Кирилла. Паспортные данные Жене не требовались, – по крайней мере, пока, – а вот номер телефона пришелся как раз кстати. Это простым обывателям нужно выкручиваться, выдумывать правила съема, изощренные подкаты и прочие танцы с бубнами, лишь бы заполучить заветную комбинацию цифр. Библиотекаря достаточно ткнуть пальцем в анкету: «Заполните вот здесь». Работает безотказно.

Все это время у Жени в рукаве был козырь, и до сих пор она не подумала им воспользоваться. Точнее, не так: думала, конечно, но не осмелилась. С того самого момента, как Агафонова купила свой первый лифчик, папа без усталости внушал ей: «Приличные девушки за мальчиками не бегают! Если он мужчина, то сам сделает первый шаг. А лучше – подождать еще второго и третьего шага, чтобы уж наверняка убедиться в серьезности его намерений. Правда, если он слишком настойчив, то может оказаться маньяком...» Словом, по мнению Юрия Федоровича, достойных его дочери парней не существовало в природе, и Жене стоило держаться подальше от всех носителей Y-хромосомы. И до этого дня ей это удавалось на ура – не столько потому, что она старательно отбивалась от назойливого мужского внимания, сколько потому, что его ей не доставалось вовсе. Особенно – когда она

появлялась на людях рядом с Ярославой. Но теперь-то все изменилось, и упускать Кирилла из-за глупых условностей и папиных представлений о девичьей чести Женя не планировала.

– Доброе утро... То есть день... В смысле, добрый день, конечно, потому что уже больше двенадцати... В смысле... – сбивчиво забормотала она, едва услышала из динамика голос Санина. Да, обычно решимости Жене было не занимать, но одно короткое «алло» зарубило весь ее боевой дух на корню.

– Простите, а это кто? – Кирилл сухо прервал ее неуклюжие попытки поздороваться.

– Я? – Женя облизнула пересохшие губы и попыталась проглотить смущение, рыбьей костью застрявшее в горле. – Агафонова... Евгения... Можно просто Женя...

– Вы ошиблись номером, – донеслось из динамика, и звонок сорвался.

Женя стиснула зубы и напомнила себе, что полководец должен быть спокоен, хладнокровен и уверен в победе. Потом выдохнула, вытянув губы трубочкой, наполнила легкие воздухом до отказа и снова набрала Кирилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.